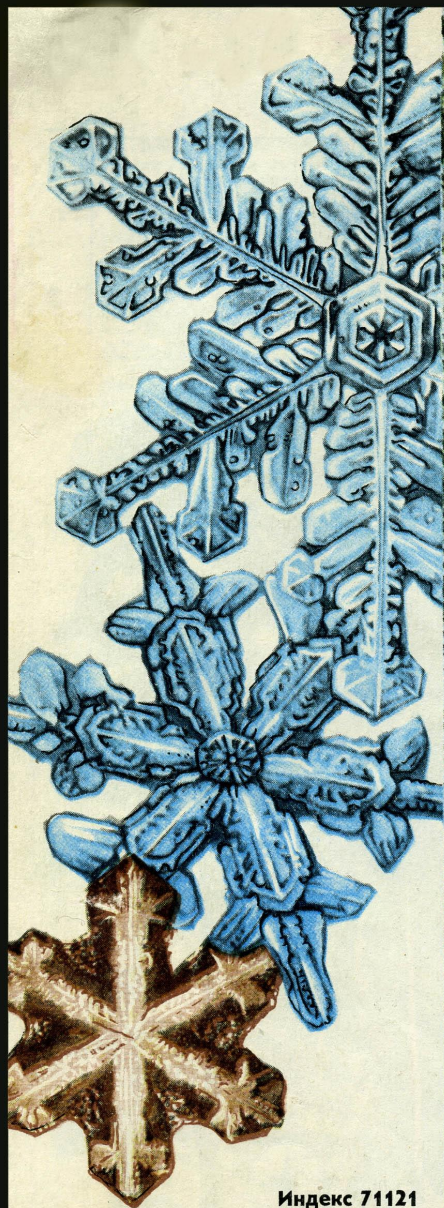
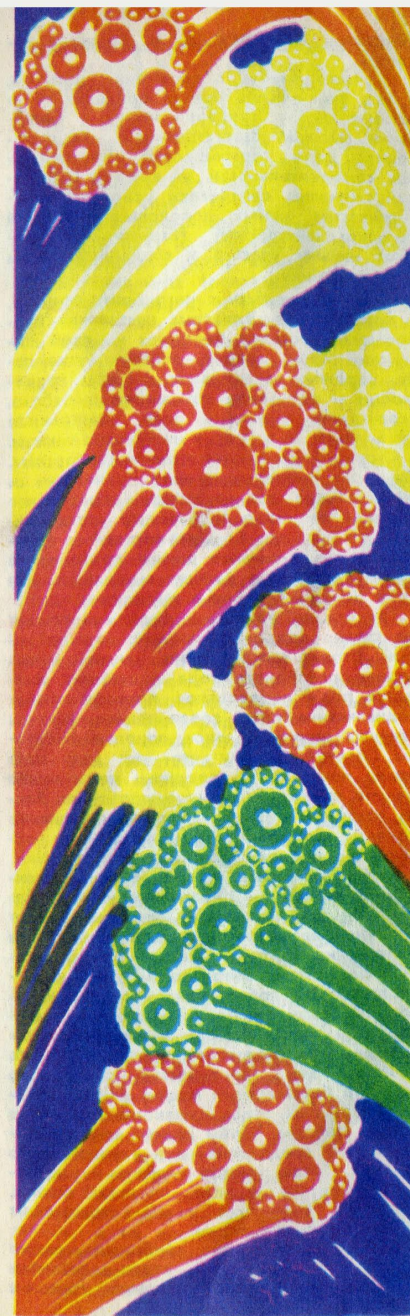

Индекс 71121
20 коп.

Ю Н Ы И
НАТУРАЛИСТ 75 1

ЗАВЕРШАЮЩИЙ, ПОБЕДНЫЙ!

Снежные покрывала и студёное дыхание, затейливые росписи и скованные льдом озера и реки. Крепкий сон природы и промороженное солнце, с трудом преодолевающее крутизну стилого горизонта.

Извечны приметы января. Утро Нового года. Когда человек оглядывается на прошитое и пристально всматривается в грядущее.

Всегда желанный гость — Новый год — постучался в дома, одарил подарками и по-хозяйски взялся за дела. Он в рабочей спецовке, работающий и праздничный 1975 год!

Девятая пятилетка вышла на финишную прямую. Свою ударную эстафету она вручила году завершающему, призванному победно увенчать результаты ударного труда советских людей в минувшие годы. Мы давно привыкли к грандиозным цифрам и впечатляющим показателям. И все-таки поражаемся сегодня, когда подводим итоги свершенному. Ни по объему производства, ни по географии строек, ни по качественным показателям девятая пятилетка не имела себе равных. Ее трудовые маршруты пролегли по всем широтам необъятной нашей Родины, ее передний край проходит сегодня и по цехам индустриальных гигантов, по пшеничным и хлопковым полям, по океанским трассам и научным лабораториям. Герои ударной пятилетки — на маршрутах БАМа и на просторах Нечерноземной зоны РСФСР, они в студенческих отрядах и в трудовых десантах школьников, в цехах и на стройках новых городов, на животноводческих фермах, в поисковых партиях геологов.

Мы с законной и оправданной гордостью встречаем Новый год, год завершающий. Построены сотни предприятий, возведены тысячи новых домов, освоены

Ю Н Ы Й 75 1
НАТУРАЛИСТ

Научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

миллионы гектаров плодородных земель, сотканы миллиарды метров тканей, сделаны тысячи научных открытий. Трудовой героизм советских людей позволил смело перешагнуть показатели производственных планов, а невиданный размах всенародного социалистического соревнования вывел миллионы тружеников в почетные ряды ударников и передовиков труда, помог каждому рабочему в полной мере раскрыть творческие способности, осознать всю важность своего труда для дальнейшего повышения уровня жизни всего народа.

Ударный труд в нашей стране всегда считался делом героическим, большим подвигом, верным показателем гражданской зрелости человека. Родина по достоинству чувствует добросовестный труд, отмечая высшими наградами передовиков производства и науки, всех, кто показывает достойный пример в учебе и труде.

В самых передовых отрядах ударников производства идут советские юноши и девушки — достойные воспитанники Ленинского комсомола. Они славные продолжатели легендарного трудового энтузиазма старших поколений, преемники лучших традиций героев первых пятилеток.

Потомственный шахтер Анатолий Осыка решил повторить трудовой подвиг Алексея Стаханова — дать за одну смену четырнадцать норм. Комсомолец семидесятих годов перекрыл дневное задание в восемнадцать раз и дал слово — выполнить свою вторую пятилетку к 29 октября 1975 года, дню рождения Ленинского комсомола.

Четыре года работает на ферме совхоза «Веринский» Хабаровского края доярка Антонина Лебедева. Два года назад Родина отметила ее ударный труд орденом Трудового Красного Знамени. Ее работа — яркий пример настоящего творчества, образец беззаветной верности своей профессии. Делегатами XVII съезда комсомола она избрана членом ЦК ВЛКСМ.

Жизнь дает тысячи примеров самоотверженного труда комсомольцев и молодежи на всех участках народного хозяйства. И как всегда, рядом со взрослыми, прославленными героями пятилетки трудятся юные граждане нашей страны. Они проходят трудовую закалку и набираются рабочего опыта и смекалки в производственных ученических бригадах, в школьных лесничествах, в отрядах голубых патрулей, пионеры посильно помогают взрослым на колхозных полях и фермах, на всех строительных площадках девятой пятилетки. В приветствии участникам Всесоюзного слета членов ученических производственных бригад Генеральный

секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил:

«Сочетая учебу с посильной работой, члены ученических бригад проходят свою первую школу трудовой жизни и воспитания высокой ответственности за порученное дело, товарищеской взаимопомощи, самостоятельности, инициативы и рабочей смекалки, овладевают основами агротехнических знаний, передовым опытом и сельскохозяйственной техникой, приобретают навыки участия в социалистическом соревновании».

Юной смены есть с кого брать пример, у кого учиться. Взрослые наставники бескорыстно и щедро передают им свой житейский опыт, знания, рабочую сноровку, бережно воспитывают в детях трудолюбие и хозяйское отношение к работе, творческий подход к делу, постоянное стремление к поиску и любознательности.

Сторичей окупаются старания взрослых. На счету пионерии немало полезных и значительных дел, с каждым годом все весомее ее вклад в трудовые успехи нашей страны, все больше юношей и девушек после окончания школы приходят в производственные коллективы, избрав для себя почетные рабочие профессии.

Трудовыми, ударными буднями шагает по стране год завершающий, год победный. Страна каждый день узнает новых героев последнего года пятилетки, многотысячные ряды передовиков, правофланговых социалистического соревнования. В их славных шеренгах юное поколение Страны Советов. Потому что нет для него права почетнее и дороже, чем право ударно трудиться, отлично учиться на благо любимой Родины. Чтобы ежедневно крепить экономическое и оборонное могущество родной Отчизны.

Майскими днями придет к нам большой праздник — 30-летие великой Победы. Уже три десятилетия отделяют нас от памятной весны сорок пятого года. Когда облегченно вздохнул мир — раздавленный фашистский зверь лежал у ног советского солдата-победителя. Когда в изумленной признательности склонили головы люди планеты перед мужеством и величием духа советского человека. В те майские дни человечество благодарно оценило бессмертный подвиг народа-исполина, который отдал миллионы жизней на алтарь победы, чтобы спасти мир от фашистского средневековья и униженного рабства. Тогда планета плакала и радовалась, говорила и пела на всех языках, празднуя окончание самой страшной и опустошительной войны.

Сейчас даже трудно вообразить, какую участь народам многих стран готовили гитлеровские бандиты, сколько горя и

страданий принесли они человечеству. Тысячи городов и сел, крупных промышленных центров были обращены в руины, разрушены и уничтожены заводы и фабрики, учебные и научные учреждения, навсегда погибли бесценные творения архитектуры и искусства, созданные руками и гением многих поколений.

И теперь, спустя много лет, нельзя без содрогания вспомнить о злодеяниях нацистов, о руинах и мужестве Сталинграда, о разрушенном дотла Минске, о стойкости и страданиях блокадного Ленинграда, о трагедиях Лидице и Бабьего Яра, о развалинах Роттердама и Ковентри, о миллионах людей, замученных в концлагерях. Страшную дань собрал фашизм с народов Европы, уничтожил ценнейшие памятники человеческого гения, он оставил после себя могилы. Они стоят сегодня как символы героизма и страдания, они напоминают живым: «Не забудьте!» «Помните о нас!» — звонят колокола Хатыни, белорусской деревушки, жители которой от мала до велика были сожжены гитлеровцами. «Не допустите больше этого», — шепчут ветры Освенцима.

Чудовищная гитлеровская машина, подмявшая под себя почти всю Европу, была сломлена беспримерным мужеством советского солдата, несокрушимой крепостью социалистического общества! В те майские дни освобожденная Европа рукоплескала невиданному героизму, неслыханной стойкости советского народа!

Закончив ратные дела, выполнив священный долг, советский солдат торопился к мирному и привычному труду, расставшись с винтовкой, он брался за плуг. Чтобы возродить и украсить разграбленные и опустошенные земли, вырастить молодые сады и засеять новые поля. Мы чествовали в те майские дни вернувшихся с войны и оплакивали погибших, радостное веселье шло по нашим домам попеременно с грустью и тоской — так свежи были раны от тяжелых и невосполнимых утрат.

Очень высокую цену заплатили мы за великую победу. Ее трудно было выразить какой-либо статистикой, ибо человеческое горе плохо поддается арифметике! Нечем было измерить непроходящую боль по близким и дорогим людям, сиротскую долю мальчишек и девчонок, горькое одиночество вдов, так и не дождавшихся с войны своих мужей.

Только народу с великой и отзывчивой душой был по плечу такой подвиг, только передовой строй — социализм — не согнулся и не дрогнул перед нашествием гитлеровских полчищ.

Гитлеровским стратегам не дано было понять одного: народ, завоевавший свобо-

ду, никогда вновь не встанет на колени и не даст вновь надеть на себя цепи. Первые дни войны отрезвили даже наиболее фанатичных фашистских заправил — они поняли, что не ждет их легкая прогулка, а уготовлены их бандитским дивизиям священная война и сокрушительный отпор. Насмерть встали советские пограничники. Застигнутые врасплох, они не сдавали рубежей, их брали только мертвыми, гитлеровским выкорыщам не удалось видеть спины советских воинов. Крепость-легенда Брест несокрушимым препятствием встала на пути захватчиков. Уже к Минску приближались моторизованные фашистские полчища, а легендарный гарнизон крепости на Буге не сдавался, он убийственным огнем косил захватчиков, бойцы гордо умирали, но не выбрасывали белый флаг капитуляции. А впереди фашистов ждали удары под Москвой и Сталинградом, невиданная стойкость Ленинграда и Севастополя, легендарные десанты Новороссийска и Керчи — впереди их ждал сокрушительный разгром, бесславная капитуляция.

Тридцать лет минуло с тех памятных и до боли дорогих майских дней сорок пятого. Седеют ветераны боев, выросли их дети и сами стали родителями. Детский смех звенит на аллеях Москвы, в старинных парках Варшавы, на бульварах Парижа. И чем дальше в глубь истории уходят военные дни, тем величественнее предстает перед нами бессмертный подвиг советских людей.

Герои умирают, но никогда не уходят из памяти народа. Их беспримерное мужество зовет все эти годы к новым свершениям. Они сегодня с нами, их мужество зажигает юные сердца, их отвага дает новые силы молодежи семидесятих годов. В одном ряду с ними по праву находятся герои наших дней. В комсомольском билете Анатолия Мерзлова написано: «Погиб при спасении сельскохозяйственной техники и урожая 1972 года». Через десятилетия переключается эта запись со словами в билете Александра Матросова: «Лег на огневую точку противника и заглушил ее. Проявил героизм».

Нерасторжима духовная связь всех советских людей, прочнее любых сплавов преемственность поколений. И в деле ратном, и в деле трудовом они не жалеют сил для процветания любимой Родины.

Наступивший год можно по праву называть вдвойне праздничным. Радость великого юбилея сольется с праздничной гордостью за самоотверженный, ударный труд советских людей в завершающем году девятой пятилетки!

Рис. Н. Кутилова

Рис. И. Кошкарева

ДОРОГИЕ ЮНЫЕ ДРУЗЬЯ!

Впервые видите вы на этой странице заглавие нашей новой газеты в журнале — «Колосок»! Символично такое название. Это ваша газета, юные полеводы, животноводы, опытники, растениеводы. Это газета всех, кто работает на полях ученических производственных бригад, в школьных лесничествах, кто выходит дозором в отрядах голубых и зеленых патрулей, ежедневно заботится о зеленом наряде нашей страны.

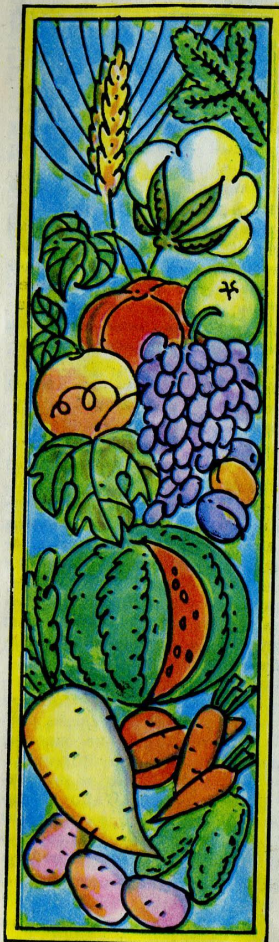
Конечно, в первую очередь наш рассказ о юных земледельцах, которые каждую весну засевают свои школьные поля. Ученические производственные бригады по праву стали первыми университетами юных земледельцев. Здесь крепнет любовь к земле, мужает характер, растет умение хлеборобов, хлопкоробов, виноградарей, овощеводов.

Сегодня в каждой школьной бригаде есть звенья юных опытников. Это настоящие разведчики, передсмотрящие, прокладывающие курс для экипажа всего корабля ученической производственной бригады. Поэтому на страницах «Колоска» открывается новая рубрика — «Школьная Тимирязевка». Не только описание удачно проведенных опытов найдете вы здесь. Ученые, селекционеры, сотрудники научно-исследовательских институтов подскажут вам, что нужно сделать в первую очередь, какие новинки необходимо внедрять в производство.

1975 год — год знаменательного 30-летия Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне. «Салют, Победа!» — этот раздел газеты расскажет о красных следопытах, о том, как берегут юнаты страны светлую память героев, отстоявших нынешнее мирное небо Родины. Мемориальные скверы и парки, живые костры цветов у памятников и обелисков, школьные музеи боевой славы — много добрых дел на счету пионеров по увековечению памяти отцов-героев. «Зеленый наряд Отчизны». Эта эстафета по благоустройству и озеленению городов и поселков пришла по душе нашим юным читателям. В «Колоске» отряды эстафеты получат новые интересные задания.

«Колосок» — это ваша газета, юные друзья! Ведь у юннатов нет дел маленьких, незначительных — все они полезны и необходимы. О каждом вашем успехе полезно знать всем юннатам страны. А разве не интересно поделиться дальнейшими планами, побеседовать со своими сверстниками, получить добрый совет! Без ваших писем неполной будет картина юннатских дел. «Наш вестник», «Строки из писем» — эти рубрики ждут своих первых корреспондентов.

Сегодня «Колосок» расскажет о юннатах Крыма.

Крым, Таврия... Благословенный край садов, виноградников, рисовых чеков. Нет в стране нашей пионера, который не мечтал бы попасть в Артек — счастливую страну солнца и дружбы. Забудешь разве когда восхождение на Аю-Даг, искрометные шлюпочные походы, пионерские песни у ночного костра, когда золотые искры, взвиваясь, гаснут в черном южном небе? Таков Крым кипарисовых рощ и зеленых гор, нежных глициний и ласковых галечных пляжей.

Но жив навеки в памяти народной другой Крым, стойкий, мужественный, бесстрашный, неприступный для врага и потому всегда свободный. Севастополь и Перекоп, Сиваш и Керчь — у кого от этих слов не дрогнет сердце от жгучей боли и гордого восторга великим ратным подвигом солдата Страны Советов! Под смертоносным свинцовым градом шли по пояс в ледяной воде отчаянно храбрые братишки в бескозырках на штурм грозного Перекопа, до заветного последнего патрона, до последней капли крови стояли на балаклавских скалах герои беспримерной обороны города русской славы — Севастополя; ни жестокий голод, ни тьма, ни истребительные газовые атаки фашистов не смогли сломить негнимою воли к победе героев мрачных каменоломен легендарного Аджимушкая. Каждый камень здесь полнит кровью. Вечно поэтому пылает огонь Славы в двух крымских городах-героях — Севастополе и Керчи.

Летнее солнце встает над Керчью рано. Еще раньше нужно встать юным керчанам, чтобы поспеть на «Варяг». Судно это, хоть и носит грозное имя, миролюбивое, научное. Браконьеры, правда, при появлении «Варяга» бросаются наутек. Но не о них сегодня речь. Рассказ пойдет о голубых патрулях — мальчишках и девочках, членах клуба «Искатель» при Малой академии наук, которые делают все, чтобы Керченский пролив был чист и обилён рыбой.

Прощаться не с кем — провожающих нет. Отряды в полном сборе, инспектор госрыбинспекции, представитель АзчерНИИРО на месте. Отдать концы! И «Варяг» берет курс на Среднюю косу. Есть в широком проливе между Черным и Азовским морями узкая, метров в полтора-два в поперечнике, полоска песка, на которой стоит рыбацкий поселок. Деревянные домики, многочисленные деревья маслин и всюду сети, сети, сети. В поселке всегда рады юным гостям из Керчи. Не только гостям, но и помощникам. Бывает, что в сильный шторм косу перехлестывает волна. В бочажках остаются после этого мальки. Вот ребята и спаса-

САЛЮТ, ПОБЕДА!

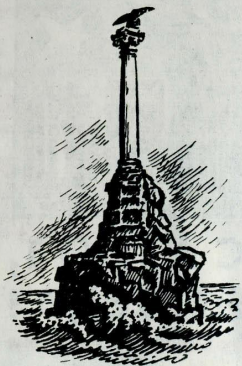
ют их. В ход идут где лопата, где ведро. И улепetyивают по спасительным каналам в море беспомощные мальки. А чтобы ни один не погиб, вычерпывают ребята ведрами мутную воду. Как-то подсчитали, сколько мальков попадает в одно ведро, — оказалось, сто. Много это или мало? И да и нет. Мало, если перетаскать десяток ведер. Но ведро-то перетаскивают тысячи — и тогда получается много.

Вот она уже и показалась вдали, Средняя коса. Но по пути надо заглянуть еще на ставные невода. Сейчас их как раз поднимают. Действо это для истинного ихтиолога равнозначно по интересу и пользе копанию библиофила в книжном развале. Чего тут только не встретишь! Морские коньки, медузы форм и расцветок самых разных, рачки, устрицы. А как наполнятся банки для школьной морской коллекции, можно помочь рыбакам выбирать из сетей ставриду, хамсу, бычков.

Существует план строительства дамбы между Черным и Азовским морями. Дамба эта нужна для того, чтобы соленая черноморская вода не засоляла чрезмерно азовские воды, которые намного преснее. В опресненном Азовском море вольготно будет чувствовать себя пресноводная донская рыба — лещ, чебак, рыбец. Пройдет время — и воды двух морей будут разделены.

А сейчас идешь по южному берегу Средней косы — и бежит к босым ногам черноморская волна, темная, беспокойная, пенная. Перейдешь на северную сторону — море совсем другое, светлое, тихое,

спокойное и куда теплей. Но поездка на косу не экскурсия. Недавно было сильное волнение, и на песке осталось много живности. Надо успеть захватить интересные экземпляры, а на обратном пути вернуть на мидийные банки — подсыпать питательного субстрата.

Увлекательна жизнь юных романтиков и искателей Керчи. Охрана природы для них — это не только борьба с браконьерами и нерадивыми загрязнителями моря, спасение рыбной молодежи и подкормка внутренних водоемов, но и научный поиск. Отряды голубых патрулей есть в каждой керченской школе. А на заседаниях клуба «Искатель» ребята делятся друг

с другом своими наблюдениями и маленькими открытиями, читают рефераты. Лена Роженко, например, изучает оптимальные условия для содержания хамсы в неволе, а Наташа Мильчакова увлечена прекрасным и загадочным миром кораллов. Саша Лукьяненко изучает биологию морских скатов, Ира Митрова — специалист по устрицам, а Таня Горьковенко занимается знаменитой черноморской барабулей. Таковы научные интересы юных тружеников моря, живущих в городе-герое.

Но только ли голубыми патрулями слава Керчь? Нет, юные жители ее хотят, чтобы их родной город-герой был не только голубым, но и зеленым. Возле поселка Марат встал молодой лес на шести гектарах. Прореживание густого молодняка, расчистка и сжигание сушняка — таковы весенние заботы юных лесничих 2-й средней школы Керчи. Осенью приходят новые приятные хлопоты — сбор семян крымской сосны, дуба, боярышника, можжевельника, шиповника. Шестисот килограммов сухих семян для сорока юных друзей леса — это совсем не мало!

Школа № 6 знаменита в Керчи своими зелеными патрулями. И хоть утопает школа в зелени — большой сад, газоны, клумбы, зеленая спортплощадка, — прошлой весной ребята, соревнуясь класс с классом, отряд с отрядом, посадили еще 1500 кустов и 300 деревьев. Причем саженьцы взяли из собственного питомника. Недаром называют школу в городе цветущим садом.

Шестой этап — «Живой костер Славы». Это задание посвящено знаменательному юбилею — 30-летию со дня победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Много на нашей земле памятников и обелисков погибшим на фронтах войны. Время отковало в бронзу героические фигуры советских воинов. Отряды эстафеты должны взять шефство над этими мемориальными памятниками. Из каких цветов зажгутся в майские дни у их подножий пионерские костры Славы? Какие деревья встанут в честь 30-летия победы в мемориальных скверах, аллеях, парках? Как будут чествовать отряды ветеранов-фронтовиков? О своих планах и делах сообщите в штаб эстафеты не позднее 1 марта нынешнего года.

Отчеты о праздниках возложения цветов, сведения о посаженных деревьях, разбитых цветниках ждем от вас не позднее 1 июня 1975 года.

Желаем успехов, юные друзья!

Штаб эстафеты
«Зеленый наряд Отчизны»

ПРИКАЗ № 4

ПО ОТРЯДАМ ЭСТАФЕТЫ
«ЗЕЛЕНЫЙ НАРЯД
ОТЧИЗНЫ»

Тяжелые метелки риса

Лучший предшественник для риса — люцерна. Это члены ученической производственной бригады Таврической средней школы Красноперокского района установили несколько лет назад. Если посеешь рис после люцерны, если будешь за ним все время внимательно и терпеливо ухаживать: вовремя вырывать сорняки, следить за уровнем воды в чеках, правильно вносить удобрения, — урожай будет богатый. Но вот беда — рис может полечь. Убирать такой рис тяжело, попробуй скоси. Поэтому юные рисоводы и решили узнать, как влияет известкование почвы на стеблестойность и урожайность риса. Результаты ребячьих исследований используют работники совхоза «Пятиозерный» при выращивании риса.

Много пройдет времени от посева риса до уборки. Все лето дежурили ребята на чеках — с 8 утра и до 4 дня. Уничтожали сорняки, следили за уровнем воды. С одной просянкой сколько боролись! Когда просянка созреет, тут ее отличить от риса легко, а вот молодой рис и просянка очень похожи, и только не новичок в рисоводстве правильно определит, где что.

На каждый гектар ребята внесли по 200 килограммов извести. Осенью подвели итоги: на опытных чеках рис полел меньше, чем на контрольных. И урожайность повысилась в среднем на 2 центнера. С каждого гектара собрали ребята по 60 центнеров риса. А какие тяжелые, налитые были метелки! До 80 зерен в каждой.

Восьмой год существует ученическая производственная бригада в Таврической школе. Все эти годы работали ребята с рисом. И каждый год новые опыты, новый поиск.

Растет юная смена

Есть у виноградного куста страшный и коварный враг — филлоксеры. Прицепится к корням и вытягивает из куста все соки, медленно убивает его. Многие культурные сор-

та винограда страдают от этого вредителя. А дикий виноград не боится филлоксеры, поэтому и стали прививать на дикий виноград культурный сорт. Только новый куст получается капризный, много с ним хлопот. И не случайно производственная бригада Молодежненской школы Симферопольского района получила от Крымского сельскохозяйственного института задание: исследовать агробиологические особенности выращивания привитой культуры винограда.

В апреле, когда становится тепло, ребята осторожно открывают цапками виноград. Потом берут в руки секатор и опять же осторожно обрубают придаточные корни. За кустом нужно ухаживать постоянно: подвязывать, обрезать его, обламывать лишние побеги, чтобы правильно сформировать куст. Но если бы только опыты! За ребятами закреплено 2 гектара сада и 2 гектара виноградника.

С 1970 года учебно-опытное хозяйство «Коммунар» Крымского сельскохозяйственного института закрепило за юннатами этот участок. Бригадир учхоза Петр Данилович Корж учил их делать все: от самых простых операций до самых сложных. И не напрасно. В прошлом году юные садоводы и виноградары собрали по 60 центнеров янтарных ягод с гектара, а фруктов — по 130 центнеров.

Любят ребята сельский труд. Многие хотят связать свою жизнь с землей. И пример тому — бывший бригадир, а бригадиром он был три года, Алексей Шлапак. В прошлом году он поступил на агрономический факультет сельхозинститута.

Не спугни зайца!

Лесу 10 лет. Это много или мало? Конечно, это молодой лес. Его не спугаешь со старым, потому что не встретишь здесь старых, корявых деревьев, буреломов, непроходимых чащоб. Но это не значит, что делать юным лесничим в таком лесу нечего.

216 гектаров молодого леса закреплено за школьным лесничеством Горьковской средней школы Ленинского района. Входят в него в основном ребята 7—9 классов, но бывает, что и шестиклассники приносят заявление и очень просят, чтобы приняли их в лесную семью. Работ в молодом лесу не меньше, чем в старом, поэтому принимают в лесничии только трудолюбивых.

Прополка, пожалуй, одно из главных дел в таком лесу. Посадки, которым всего два года, нужно прополоть так, чтобы около деревца ничего лишнего не росло. Помощник главного лесничего Алексей Мар-

ченко и Иван Кравченко хорошо знакомы с этой операцией, каждый прополол по 5 километров лесных полос, да и другие ребята мало отстали от них, почти все прополкли по 3—4 километра. А сколько других дел! Юннаты изготовили 120 скворечников, собрали 245 килограммов разных семян. Ставили и опыты. Например, выяснили влияние санитарных рубок на рост лесонасаждений. Растут два деревца совсем рядышком. Слабое приходится срубать. Или вдруг засохло деревце: прихватил его зимой мороз. Такое тоже срубают.

«Наш лес — молодой и красивый, — рассказывает Алексей Марченко. — Растут в нем сосна, вяз, туя. А сколько зверей и птиц! Куропатки, перепелки. Сейчас разводят фазанов. На лесной тропе можно встретить лисицу, спугнуть зайца».

ШКОЛЬНАЯ ТИМИРЯЗЕВКА

Краснобокие дары
пальметы

Пальметный сад называют садом будущего. Почему? Да потому, что большие урожаи дают такие сады, потому что деревья начинают плодоносить уже на четвертый-пятый год, да и убирать урожай в пальметном саду гораздо проще, чем в обычном.

Ученые Крымского сельскохозяйственного института дали ребятам из Львовской средней школы Кировского района задание: найти наиболее подходящие сорта яблонь для формирования кроны дерева в плоской форме «Косая итальянская пальмета».

Для опыта взяли сорт Банан зимний. Сорт этот урожайный, почти не болеет. Обычно на гектар сажают 200—300 деревьев. Юные опытники посадку сделали загущенную — 500 деревьев на гектар!

Работы было много: белили стволы, растягивали ветки под углом 40—50 градусов, подвязывали побеги в горизонтальном положении. Постоянно проводили наблюдения: замечали, когда распускались поч-

ки, когда дерево зацветало, когда сбрасывало листья. Измеряли высоту дерева и ширину кроны, определяли средний вес яблок, урожай с каждого дерева.

Прошло пять лет, и юные опытники сделали вывод: яблоня сорта Банан зимний в плоской формировке «Косая итальянская пальмета» по сравнению с объемной формировкой дает уже в пятилетнем возрасте большой урожай. До 300 центнеров с гектара!

Сложные научные работы не заслонили от ребят прелести пальметного сада. С восторгом рассказывают они о живой красочной стене из яблок, о саде, который можно сравнить лишь с виноградником, увешанным тяжелыми кистями, так много на низкорослом деревце яблок.

Прощай, крепкий орешек!

Какой формы грецкий орех? Такой вопрос удивит многих. Конечно, круглой. А вот Люба Смелянская и Вадим Литвиненко из Петровской школы-интерната Красногвардейского района такому вопросу нисколько не удивятся. «Мы нашли восемь форм грецкого ореха, но можно найти еще», — скажут они. Зачем же ребятам потребовалось искать грецкие орехи разных форм?

Одни орехи совсем круглые, другие чуть вытянутые, с острым концом, третьи продолговатые, но без острой верхушки. Все, наверное, замечали: стукнешь легонько по одному ореху — и сразу выскочет из него ядрышко. А у другого и половинки разобьешь, ядро никак не вытащишь. Внутри такого ореха толстые перегородки, словно кто-то специально возвел стенки, чтобы надежнее спрятать содержимое ореха. Разобьешь пяток таких крепких орешков — и надоеет.

Самые хорошие орехи — круглые, тонкокорые. Они не только крупные, но и урожайные. Два года совершали ребята походы по окрестностям, замечая деревья, на которых растут тонкокорые орехи. В первый год ребята нашли пять таких форм, во второй еще три.

Юннаты выращивают тонкокорые орехи на пришкольном участке. Саженьцы передадут колхозу «Дружба народов», чтобы в его садах росли только такие деревья. Всю эту работу они проделали по заданию ученых Украинского научно-исследовательского института садоводства.

Так что прощай, крепкий орешек!

ЗЕМЛЯ НЕЧЕРНОЗЕМНАЯ

Нечерноземная зона Российской Федерации — это 29 областей и автономных республик, это крупнейшие города и промышленные центры, десятки миллионов гектаров лугов и пашен, 9 тысяч колхозов и совхозов.

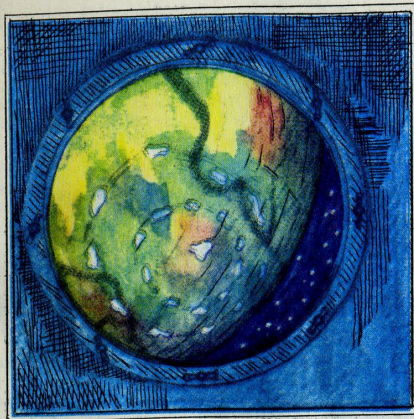
Богат край Нечерноземья. Еще богаче, еще изобильнее он будет.

Выступая на торжественном заседании в Алма-Ате 15 марта 1974 года, Генеральный секретарь нашей партии Л. И. Брежнев сказал: «Речь по существу идет о программе всестороннего развития огромного района нашей страны, рассчитанной до 1990 года. Она предусматривает проведение комплекса разнообразных работ по улучшению земель на многих миллионах гектаров. Осуществление программы, на которую уже в следующем пятилетии намечается выделить 35 миллиардов рублей, преобразит обширный край в центре нашей страны, будет способствовать дальнейшему подъему всей экономики».

Обширна наша страна. Не охватишь ее одним взглядом даже с высочайших вершин земного шара. Но вышел советский человек в космос и увидел свою страну с высоты необычайной. Необычайной показалась ему она, ее леса и нивы, реки, озера. И сегодня рассказ о земледелии, о сельском хозяйстве начнется не с земли, а с высоты обзора космического корабля.

**Большое видится
на расстоянии**

Пилотируемый космический корабль «Союз-9». Летчики-космонавты СССР А. Г. Николаев и В. И. Севастьянов. Высота над планетой — 228,3 километра. Идет фотографирование сельскохозяйственных угодий нескольких районов на-

шей страны. Космос и земледелие впервые пожимают друг другу руки. Впервые земледелец может увидеть творение рук своих, свои луга и пашни с космической высоты. Но это не простое любопытство.

До сих пор мы смотрели на землю нашу совсем близко, с высоты своего роста, потом с самолетов. Теперь точка нашего обзора на сотни километров выше. И увидели мы нечто существенно новое. Вот лишь один пример. На фотографиях, сделанных с корабля «Союз-9», хорошо видны солончаки, сильно засоленные земли и мелкие соленые озера. Они выделяются ярко-светлыми пятнышками. И вдруг мы замечаем, что пятна эти не разбросаны по земле как попало, хаотично. Нет, они как бы водят хоровод, образуют кольца. Кольцевое расположение солончаков. О нем никто и не подозревал, пока не рассмотрели космические фотографии. Откуда взялись эти кольца? В чем причина их образования? Это еще предстоит узнать. Узнать, чтобы успешнее бороться с вековым врагом земледелия — засолением почвы.

Из космоса верхний слой земли вдруг как бы становится прозрачным. Неожиданно обнаруживается нечто скрытое от глаз и фотоаппарата на земле.

Вот протянулся лентами сосновый бор. Пески да сосны. А на космической фотографии под этими песками и лесом темными полосами обозначилось устье реки, о которой и в летописях нет упоминания. Река давно изменила свое течение, след же оставила. Теперь под слоем вековых песков проявился этот след на фотографии, сделанной «с неба». А знать про реки, как текли они сотни лет назад, как изменились их русла, очень важно. Это необходимо при использовании рек для орошения полей.

Темно-серыми прерывистыми полосами обозначились овраги. По разнице в оттенках полей можно даже определить сроки, когда на этих полях посеяны хлеба. Осно-

вываясь на таких фотографиях, можно составлять и, главное, обновлять планы использования земли в колхозах и совхозах. Большое видится на расстоянии. Чтобы воочию увидеть размах нашего земледелия, надо подняться в космос.

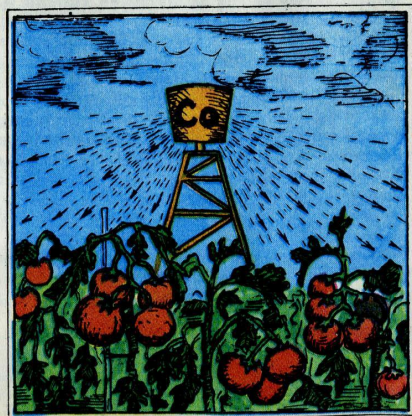
Научно-исследовательские институты животноводства, растениеводства, электрификации сельского хозяйства, птицеводства, физиологии растений, садоводства, картофельного хозяйства, пчеловодства и многие другие научные учреждения, селекционные и опытные станции помогают сельскому хозяйству практически всеми советами, новыми машинами, высокоурожайными сортами растений и высокопродуктивными породами животных.

Интересное исследование, например, провели в Московском отделении Всесоюзного института растениеводства.

„Гамма-поле“ — машина времени

Миллионы лет шел на земле процесс эволюции. Вот бы отправиться на машине времени на тысячелетия назад и посмотреть, как шло то чудесное и столь важное для нас превращение растений. Увы, машина времени пока что лишь в фантастических романах.

И все же можно создать нечто похожее на нее. Это установка под названием «Гамма-поле». Радиоактивное вещество — кобальт-60 — помещают в свинцовом футляре на высоте трех с половиной метров в центре поля. Теперь все, что растет на поле, облучается гамма-лучами. Под их влиянием растения начнут изменяться.

Попробовали посадить на гамма-поле дикий томат из Аргентины. Он весьма устойчив ко многим помидорным болезням, зато у него очень мелкие плоды. По 18 часов в сутки облучали растения, от появления первых бутонов до полного созревания плодов. И действительно, «дикарь» приобрел первый необходимый признак культурного растения — у него примерно в полтора раза увеличился вес плодов. Причем произошло это не потому, что гамма-лучи как-то стимулировали, взбадривали растения. Нет, получился действительно новый, более крупный томат. Его потомки переняли этот признак, сохранили его и даже усилили.

Проблемы селекции, генетики, эволюции — вот что можно исследовать при помощи установки «Гамма-поле».

Центральный Комитет нашей партии и Совет Министров СССР в постановлении «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» предусмотрели, сколько минеральных удобрений получат нечерноземные земли в 1976—1980 годах. Сто двадцать миллионов тонн!

Но обилие удобрений вовсе не говорит о том, что с ними можно обращаться расточительно. Нет, тратить их следует бережно, экономно, с наибольшей пользой. Вот как рекомендуют это делать ученые ВНИИ удобрений и агропочвоведения имени Д. Н. Прянишникова.

Удобрения лентами

Обычно удобрения разбрасывают по всему полю, потом заделывают в почву, смешивают с землей. Там влага, микроорганизмы растворяют удобрения, преобразуют их, и зачастую получают такие химические соединения, которые растениями не усваиваются, не перевариваются. А нужно ли, чтобы весь слой почвы сплошным был перемешан с удобрениями? Нельзя ли экономнее их использовать?

Можно, если вносить удобрения лентами. Многочисленные опыты в областях Нечерноземья России и в Белоруссии подтверждают пользу принципа «удобрения лентами». Даже во время сильной засухи 1972 года там, где применяли ленточное внесение удобрений, пшеница дала зерна на 6—7 центнеров с гектара больше по сравнению с полями, где удобрения просто разбрасывали. И это в период засухи!

Самое интересное, как выяснили ученые,

происходит под землей. Вокруг ленты образуется сильно разветвленная прядь мелких корней и корневых волосков. Корни так мощно развиваются — разветвляются, что вполне способны в достатке снабжать питательными веществами все растение. А между лентами другая часть корней уходит в глубь почвы. Эти корни берут на себя снабжение растения водой.

Ленты из удобрений могут быть шире и уже, заделываться в почву глубже и мельче, располагаться на разном расстоянии от рядков растений. Пробовали способ «две ленты». Одну удобрительную ленту клали прямо в посадочную борозду для картофеля. Вторую чуть поодаль. Результат? Прибавка урожая картофеля на 130 центнеров с гектара.

И главное, что дает новый способ внесения удобрений, — экономия их в несколько раз.

Картофель, огурцы, лук, морковь, капусту, самые разнообразные, самые аппетитные овощи мы должны в изобилии выращивать на землях Нечерноземной зоны России.

Познакомьтесь с опытом работы совхозов Псковской области.

Картофель огурцы защищает

В совхозах Псковской области были довольны урожаями огурцов. Мало того, что они невелики, еще год на год не приходится, не знаешь, чего к осени ждать. И решили агрономы: пусть огурцы от непогоды, ветра и стужи защищает картофель. Чтобы этого добиться, посадили огурцы и картофель по соседству: два ряда картофеля, два ряда огурцов и опять два ряда картофеля-защитника, два

ряда огурцов, в этой защите нуждающихся. Гребни вспаханной земли направлены перпендикулярно господствующим ветрам.

Картофель высаживали в начале мая, огурцы в июне, когда тот уже стоял зеленой стеной высотой сантиметров в двадцать. Не подумайте, что машинам негде было развернуться. Нет, землю рыхлили ротационными боронами, шли в дело и другие механизмы.

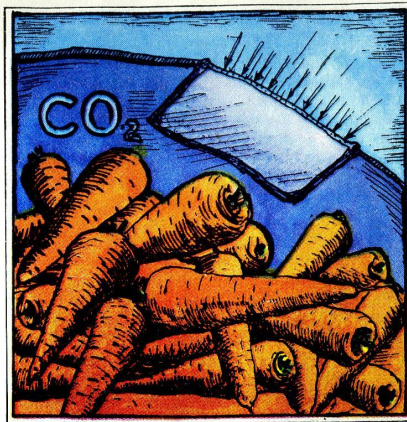
В совхозах «Остров», «Победа», «Ударник» уже несколько лет снимают отличный урожай огурцов. Под защитой мощной картофельной ботвы они действительно растут как в теплицах. Картофель умирят ветер. Значит, меньше охлаждается почва и слой воздуха возле земли. В ветреные дни между рядами картофеля было на четыре градуса теплее, чем в открытом поле. А ведь агрономы считают, что увеличение температуры воздуха на один градус равноценно тому, если бы посев перенесли на сто километров к югу. Выходит, картофель как бы переселил огурцы на сотни километров южнее Псковской области.

Сохранить плоды труда земледельцев — важная, благородная задача.

Не только институты и хозяйства Нечерноземья России занимаются этой сложной проблемой, но и ученые других республик нашей страны. Мы расскажем о новой работе Литовского НИИ земледелия.

Всегда свежая морковь

Провели недавно такое простое обследование. Когда морковь лежит кучей, каждая морковка соприкасается с дюжиной других. И вот, если одну-единственную морковку заразить белой гнилью, уже через неделю все ее двенадцать соседок то-

же заболеют. Овощи — живой организм. Даже когда они лежат в овощехранилище, они самым настоящим образом дышат, обмениваются углекислым газом и кислородом с окружающей атмосферой. Еще в начале века русские ученые подметили, что для хранения овощей и фруктов самое лучшее, если в воздухе будет побольше углекислого газа и поменьше кислорода. Так наметился очень перспективный способ хранения — в искусственно созданной газовой среде. Но сами посудите, как трудно и дорого поддерживать определенный состав атмосферы в огромных хранилищах. Поддерживать не один день, не одну неделю, а месяцами. Да и сами хранилища должны быть герметичными, без единой щелочки. Слишком это дорогое получается удовольствие. Нет, пусть морковь сама создает себе благоприятную атмосферу. Вот такие опыты и провел Литовский НИИ земледелия.

Ящики с морковью помещали в большие мешки из полиэтилена. Почти тонна моркови входит в такой контейнер. Но главное в контейнере — окно, затянутое другой пленкой — силиконовой. Эта пленка ведет себя по отношению к разным газам по-разному. Углекислый газ она пропускает в шесть раз быстрее, чем кислород, и в двенадцать раз быстрее, чем азот. В результате в контейнере устанавливается некоторое газовое равновесие. Эту искусственную атмосферу плоды сами для себя создают, и она оказывается для них наиболее благоприятной. Настолько благоприятной, что и через полгода морковь сочная, натурального цвета, вкусная, хрустящая. Витамины сохраняются полностью. Отходов почти нет.

Полностью сохранить урожай — это значит его приумножить.

Б. Зубков
Рис. В. Перльштейна

СНЕЖНЫЕ ТРОПЫ САМОТЛОРА

Когда на пути вездехода труднопроходимая тропа, а погода нелетная, остается одно — добрая оленья упряжка. В тот раз олени действительно были хороши, может, потому, что каюром дали мне пастуха-ханта Василия Казамкина. А у кого же, как не у пастухов, быть добрым оленям?

Снег убегает из-под нарт, и деревья мелькают так близко, что я не перестаю удивляться, почему до сих пор не разбиты мои колени. Но нарты удивительно ловко лавируют между деревьями, и те, запорошенные, сливаются от скорости в одну пеструю массу. Снег лежит огромными шапками на ветвях, и даже сильный ветер не может раскатать их. В мягком лунном свете лес напоминает декорации, мимо которых несемся мы. Сказочная, до жути загадочная картина. Хочется петь, кричать или просто свистеть — лишь бы как-то будить тишину.

И Василий запел, видимо, он испытывал то же, что и я. Его песня была тягучая и длинная, как предстоящий нам путь. Я слышал мелодию песни, но не улавливал слов.

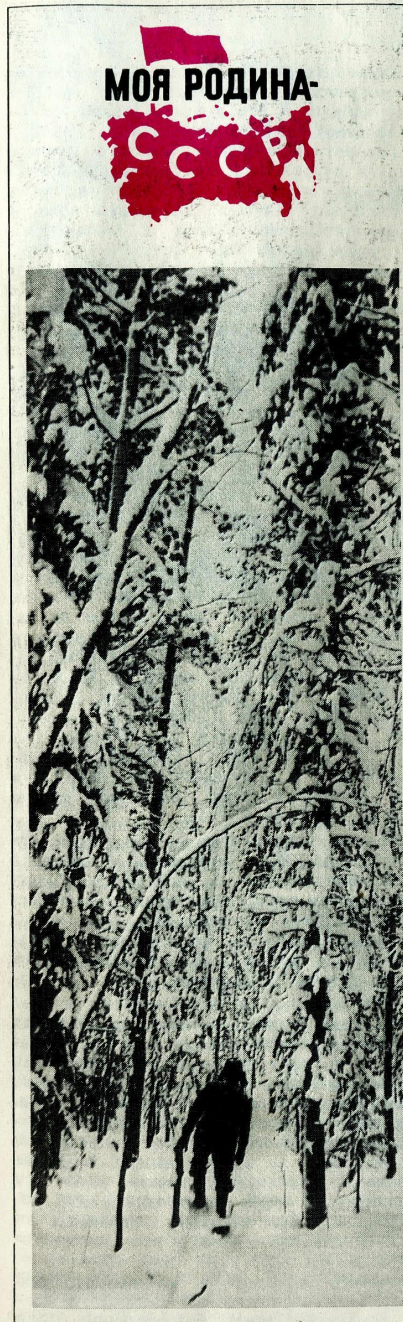
- Василий! В твоей песне есть слова?
- Конечно, как и в русских песнях.
- Ты их придумываешь сам?
- Нет, у меня нет... Как его?..
- ...таланта? — подсказал я.
- Вот, вот. У вас ведь, русских, тоже не каждый сочиняет песни.

И он запел новую песню, а может, продолжил старую. Я не стал его больше расспрашивать. Меня волновал другой вопрос: сумеем ли найти охотников?

Буквально перед моим отъездом в Варьегане останавливались отец и два сына Сардаковы. Им повезло: за пять дней они добыли четырнадцать соболей, росомаху, выдру и три десятка белок. Они приезжали сдавать пушнину, заодно поделиться радостью удачи, а после отправиться в глубь урмана, чтобы потом с месяц не появляться на приемном пункте.

В поселке мне сказали, что коли собрался побывать на промысле, то лучше всего с ними: охотники они еще те, соболей руками ловят. Красиво сказали, заманчиво.

Но пока я ждал вертолета, а потом,

махнув рукой, попросил упряжку оленей, пока организовывали ее, прошло четыре дня, из них трое суток шел снег. И след охотников упряган был надежно. Одна надежда на Василия, который обещал их найти.

Выехали мы рано утром, еще при луне. А на рассвете кончился тот живописный бор, который казался сказочным при лунном свете. И сейчас, насколько охватывал взгляд, вокруг простиралось огромное болото, с чахлыми, изогнутыми низкорослыми сосенками высотой не больше двух метров. Многие представляют тайгу «зеленым морем», как в песне поется. А между тем большая часть Западной Сибири занята вот такими болотами. Безжизненными и пустыми зимой, непроходимыми летом.

Целый день окружал нас унылый пейзаж. Мы пересекали озера, где на наледях выступала вода. Ни следочка на всем пути, ни одной живой души. Только один раз пролетел над нами ворон, прокаркал удивленно, видимо, не ожидал в своих владениях гостей. И мы-то сами за весь этот унылый путь не проронили ни слова.

В конце дня Василий сказал, что спать придется в «куропаткинм чуме». Он повертел головой, оглядываясь по сторонам, потом свернул к чуть возвышающейся на берегу реки маленькой грядке. Остановил там оленей, разгреб ногой снег, довольный, хмыкнул про себя. Василий явно подыскивал место, где бы олени могли пастись ночью, и, видимо, нашел его. Он распряг оленей, привязал их длинными веревками к деревьям, обозначив каждому отдельное пастбище. Олени своими широкими копытами, как лопатами, разгребали снег и вскоре уже паслись в глубоких снежных траншеях, так что над поверхностью торчали их спины да время от времени показывались рога.

Мы разогрели на костре банку тушенки, натаили снега, вскипятили чай, поужинали и легли на бокую. Василий спал под открытым небом. На ногах у него меховые чулки ворсом внутрь — чужи, сверху их кисы, так что ногам тепло. Вместо шубы малица из оленьих шкур, а сверху гусь — широкий балахон из оленьего меха. В таком наряде никакой мороз не страшен.

Я был одет так же. Поудобнее принял снег, лег и долго не мог уснуть. В глазах мелькали эти немеренные снежные километры. И вдруг представилась огромная заснеженная Сибирь, и вся страна, и где-то крошечная точка на карте — наш «куропаткин чум». Просто не верилось, что недалеко, в ста километрах, ну разве чуть больше, зажег огни город нефтяников —

Нижневартовск. По бетонным дорогам на Самотлорском месторождении несутся автомобили. И это в центре такой же заболоченной, непроходимой тайги.

Говорят, в архивах Томского горного округа сохранились документы об аренде купцами земли для бурения на нефть в Западной Сибири. Но только арендой нефтепромышленные дела и закончились. Да разве можно было, располагая техническими средствами тех времен, добраться до нефти?

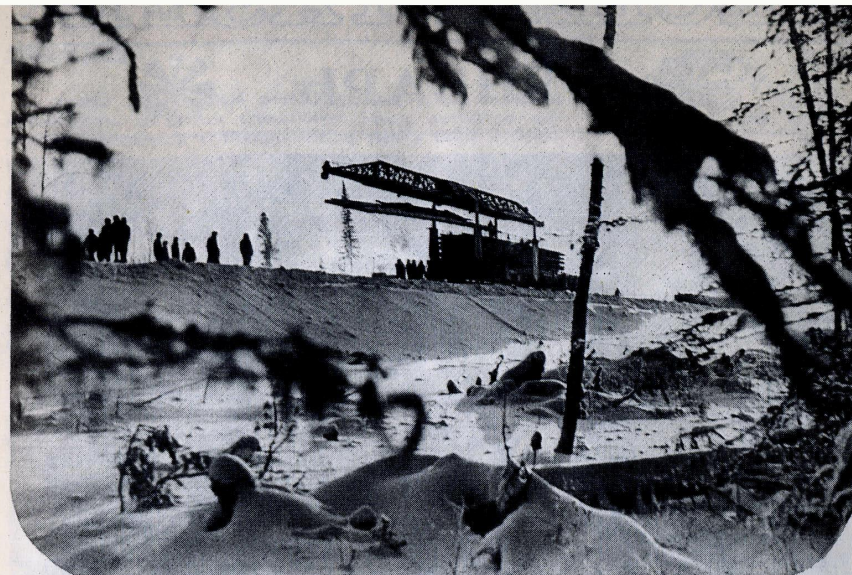
Самое богатое месторождение в Западной Сибири — район озера Самотлор. В переводе с хантыйского это название означает «гибкое место». Так оно и есть. Вокруг озера сплошные болота. Случается, даже в разгар зимы трактор вдруг ахнет в незамерзшую под снегом трясины, только верхушка кабины торчит над землей.

Каждую площадку под буровую, каждый метр земли для дороги приходится отвоевывать у болота. А это очень трудоемкая работа. Вначале поперек будущей дороги делают настил из бревен, плотно друг к другу укладывают толстые лесины в несколько слоев. Потом их засыпают песком. Но вот беда — песка-то нет. И здесь на помощь приходят земснаряды. Они вымывают песок из русел рек на берег, а там тысячи машин целыми днями возят песок и засыпают деревянную дорогу, площадки для буровых вышек. После на песок укладывают бетонные плиты. И получается, что дорога эта как понтонный мост, плавучая, только вместо понтонов бревна.

Но отвоеванная суша — это только начало начал. Надо доставить в нефтяной край оборудование. А как? Рекой? Слишком короток период навигации, да и транспорт уж очень медлительный. Самолетом? Дорого. И люди строят железную дорогу. Сейчас она вышла к берегам Оби, а это около семисот километров по тем же болотам.

Да, рано замахивались купцы на нефть Сибири. Не по зубам им был такой орешек. И я вдруг подумал: ведь здесь, где сейчас спит Василий, когда-нибудь пройдет дорога или встанет буровая вышка. Ведь мы находимся на площади Варьганского месторождения, еще до конца не разведанного, но перспективного. Разбудит уснувший край рев мощных тягачей и тракторов. И люди будут ездить этой дорогой в автобусе на вахту, затрачивая на путь не два дня, как я, а всего несколько часов.

Наконец я уснул и крепко спал всю ночь, видимо утомленный дорогой, а когда проснулся, уже потрескивали дрова

в костре, и Василий бросил добрую щепотку заварки в чайник, а затем ловко подхватил его за ручки и поставил на снег. Я протер снегом руки и лицо и уселся возле чайника. Вокруг была непроглядная темень, лишь небольшой, выхваченный светом костра из темноты мирок, где мы с Василием пили чай. Потом чернь стала превращаться в чернильную синь, еще густую, непроглядную и все-таки светлеющую. А после, когда уложили все в рюкзаки и каюр привел к нартам оленей, начало рассвета было явным.

И путь с утра был веселым, хотя все те же убогие сосенки вокруг. Но впереди чернела полоса леса. И явно не кайм это был. Уж очень угрюмый вид у него. Там начинался урман, кедровый лес, куда зимой к орешкам, как в пустыне к воде, стекается все живое.

Стоило подъехать поближе, как стали попадаться следы.

— Маленький пупи, — объявил Василий, показывая на широкие ступни, отпечатанные на снегу. Но пупи — по-хантыйски «медведь». Что такое? Медвежонок зимой?

— Нет, — смеется Василий, — это мы так росомаху зовем. Лапы у нее как у медвежонка. Дурной зверь. Дичь губит, с лабазов продукты тащит. Разбойник. В прошлом году на оленей нападала, за стадом шла. Я ее убил. Вот, видишь.

Василий показал на капишон своей малицы. Он был оторочен коричневым мехом

с длинным ворсом. Я и до этого слышал, что на Севере жители оторочивают капишоны и воротники мехом росомахи. Он имеет одно удивительное свойство: не индевет на морозе, а значит, и не покрывается сосульками. Но в поездке как-то об этом не вспомнил и только сейчас обратил внимание на капишон каюра. На нем ни сосульки, а на моем же, как на весеннем окне, веер ледяшек.

Потом наш путь лежал по краю урманна. В лес заезжать было бесполезно, снег очень рыхлый, а нас двое на одной нарте. Увязем. Мы рассчитывали на то, что охотники все равно оставили накатанную дорогу к своему чуму. Мы нашли ее уже в конце дня, в русле небольшой речушки, которая рассекала урман. И вот уже нарты несутся среди огромных заснеженных кедров, косматых и угрюмых.

Чум стоял на берегу реки, перевернутая воронка, из узкого отверстия которой вылетали искры, там топила печь. Теплом и уютom вдруг повеяло от этого жилища. Только после многих верст в морозную погоду можешь все это оценить.

В чуме был младший из Саркаковых — Андрей со своей женой. Урман занимает большую площадь, так что охотники промыслили в разных районах его. Охотился Андрей, жена Анна варила обед, помогала мужу обрабатывать шкурки.

(Окончание см. на стр. 35)

У наших зим особенная прелесть:
Под вечер успокоится пурга
И хлынет свет, как будто загорелись
Закатом подоженные снега.

Сидит ворона на дубу жар-птицей,
Стоят оградой терема леса,
И кажется: вот-вот начнут твориться,
Как в мудрой русской сказке, чудеса.

Николай РЫЛЕНКОВ

Завтрак

С вечера шел мокрый снег. Крупные хлопья закрепили повешенную за окном стеклянную банку, закрытую фанерной крышечкой с отверстием. В банке были тыквенные семечки — это столовая для синичек.

К утру снег закрыл всю банку — и сверху, и со стороны входа — целым сугробчиком, из которого торчала только прилетная палочка.

Когда появилась первая гостья, вид ее прямо-таки выражал недоумение: «А где же завтракать?»

Но удивление быстро сменилось решимостью: тенькнув несколько раз, синичка принялась расчищать снег. Надо было видеть, как бойко и задорно она это делала: снег летел налево и направо под ударами ее острого клювика.

Около трех минут трудилась наша Черная шапочка.

И вот вход в столовую открыт. Победно тенькнув, синичка юркнула в банку, выбрала тыквенное семечко и улетила на ближайший куст, где удобнее его разбивать. А у кормушки уже вторая синичка — завтрак пернатых друзей идет своим чередом.

Г. Карпеня

Воробьиное „бюро погоды“

Зима на юге Казахстана в том году была очень теплая. Земля только слегка промерзла. Наконец выпал снег, но морозов не было. Полевые воробьи давно перекочевали к жилым постройкам и смешались с домовыми в общие стайки.

Однажды утром зоолог Аксу-Джабаглинского заповедника увидел в окно лаборатории, как воробей летел под крышу с пером в клюве. В этот день он еще видел нескольких воробьев с пухом в клювах. На следующий день много воробьев собирали пух и перья около курятника и таскали их под крыши.

Старик сторож сгребал снег со всего двора на крышу подвала, где хранился картофель.

— Смотри, дед, кажется, воробьи начинают гнезда вить. Зимы, видно, не будет! — сказал зоолог сторожу.

— Мороз ударит большой, воробьи ночлеги утеплят под крышами, — ответил старик молодому ученому.

Однако на следующий день было по-прежнему тепло. Но вечером по радио передали экстренное сообщение о наступлении сильного похолодания. Утром солнце поднялось из-за гор в морозной дымке и ударили сильные морозы.

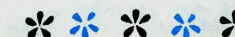
За трое суток до этого воробьиное «бюро погоды» забило тревогу!

Прыжок

Зимние вечерние сумерки раньше всего наступили в ущельях гор Заилийского Алатау. Егерь Алма-Атинского заказника вышел из кордона положить на ночь сена корове. Еще на крыльце он услышал стук копыт и удары рогов о стены. Почему-то корова билась в своем поме-

Фото Р. Воронова

щении, бросалась на стены, испуганно мычала и топталась на месте.

«Что это с Буренкой?» — тревожно подумал егерь и торопливо пошел к поднавесу, из которого была дверь в хлев к корове.

Дверь в поднавес была открыта, а из темного угла блеснули две зеленоватые точки. Егерь остановился на пороге и подумал, что в поднавес опять забралась большая собака из соседней пасеки.

— Ну я тебя сейчас проучу, как корову пугать! — сердито проворчал егерь. Около дверей стояла лопата, прислоненная к стене. Егерь взял ее в руки и решительно шагнул через порог в поднавес.

Вдруг басовитое шипение и кашель раздался из угла. Егерь испуганно остановился. Раздался легкий шорох, и что-то огромное пронеслось у него над головой, обдав ветерком. Егерь присел, оглянулся и увидел, что через двор скачками промчался снежный барс.

М. Зверев

Купальни

Звери и птицы заботливо ухаживают за собой. Оно и понятно: если бы это было не так, то сплошь и рядом их подводили бы ноги или крылья. А это значит, что они не могли бы убежать или улететь от своих врагов.

Одно из самых распространенных гигиенических правил у животных — принятие ванн. Они бывают разные. Так, у кабанов самые популярные ванны — грязевые. На обочине глухой дороги или часто посреди нее обычно на глинистой земле от дождей набираются лужи, в которых долго держится вода. Кабаны находят такие лужи и подолгу с наслаждением ворочаются в них. Такие ванны помогают избавиться от паразитов и приятно охлаждаются. Надо сказать, что такие «купальни», или, как их называют крымские лесники, сатыки, пользуются успехом у оленей (особенно у рогачей), косуль. Более чистые водяные ванночки, обычно в русле пересохшего ручья, любят принимать все без исключения птицы, от вороны до крапивника, ежи, зайцы и лисицы.

Жарким летом многие птицы, особенно фазаны, куропатки, вятки, а также и зайцы любят купаться в пыли. Копытные также не прочь принять пылевую ванну.

Зимой упитанные олени, косули, лисицы, куницы любят принять снежную ванну. Их удовольствие легко представить по следам, которые они оставляют после процедур.

А. Кузнецов

И под елью рай

Ель не сосна, шумит неспроста.

Как хлеба край, так и под елью рай,
а хлеба ни куска — и в тереме тоска.

Найдешь келью и под елью.

Еловые шишки от корени до вышки.

Еловые шишки укусом несладки.

Еловый пень неотродчив.

Толкуй про еловый, а березовый и

сосновый лес крепче.

Еловая кора ленивому добра.

И на елку бы лез, и ног бы не ободрал.

АЗБУКА народной мудрости

Еловым веником не парятся.

От яблоньки — яблочки, от елки — шишки.

Много еловых шишек — к урожаю ярового.

Когда на елке шишки станут красными, сей ячмень.

За ельничком, за березничком кобылка ржет, жеребенка ждет!
(Мельница)

Январь — «новому году начало, зиме середина». По-древнерусски он назывался «просинец». Это самый морозный месяц. Недаром существует поговорка: «Январь трещит — лед на реке в просинь красит».

Январь — месяц «ярких звезд, белых троп и синих теней». Метели надули огромные сугробы по опушкам. В кружевах инея стоят лесные великаны: сосны, кедр, ели. Заиндевшие березы кажутся хрустальными. Не шелохнется заснеженный лес. Тишина. Лишь потрескивают от холода деревья.

Но жизнь в лесу продолжается. Трудно стало добывать пищу лесным обитателям, страшно выйти из укромного места: каждый след отчетливо виден.

Юные лесничие должны прийти к ним на помощь. Вместе с егерями и охотниками в местах обитания копытных (олений, косуль, лосей и других) нужно

разложить заготовленные с лета зеленые веники, пучки сена. В птичьих столовых, в столовых для белок, зайцев постоянно должен быть корм. Для птиц и зверей в зимнюю стужу не так страшен холод, как голод. А корм им с каждым днем добывать становится все труднее и труднее.

Нужно прийти на помощь и деревьям. В сильные морозы на стволах появляются морозобоины. Их своевременно необходимо подлечить.

Январь для лесоводов — месяц сбора семян хвойных пород: сосны обыкновенной и черной, ели обыкновенной, лиственницы сибирской и Сукачева. Сбор семян проводят на специально отведенных семенных участках, а также со срубленных деревьев на лесосеках во время лесозаготовок.

Кроме хвойных, в январе проводится сбор семян лиственных пород: клена американского, ясеня, акации

белой, лоха узколистного, аморфы.

Семена многих древесных и кустарниковых пород имеют длительный покой и требуют предпосевной обработки — стратификации. Например, в трех-четыремесячной стратификации нуждаются семена клена, явора, лоха узколистного, бузины черной, скумпии. Поэтому их обязательно нужно заложить на стратификацию в январе.

Для юных лесоводов месяц этот — время серьезной теоретической подготовки по лесоводческим дисциплинам, по повышению знаний в системе технической учебы. В мастерских члены школьных лесничеств ремонтируют лесохозяйственный инвентарь, начинают заготовку материала для постройки искусственных гнездовий, ремонтируют щиты для отенения всходов древесных и кустарниковых пород весной.

Много работы и в школьных лесных питомниках. Нужно заготовить удобрения, торф, заложить компостники.

Особое внимание необходимо уделить очистке лесосек от порубочных остатков, охране подроста ценных древесных пород. Своевременное проведение этой работы предотвратит заселение вырубок малоценными породами и сократит расходы по проведению лесопосадочных работ весной.

В январе юные лесоводы должны на участках своих школьных лесничеств провести прореживание, проходные и санитарные рубки, начать работы по снегозадержанию на площадях питомников, на участках, подготовленных для весенних посадок лесных культур и закладки ползащитных полос.

Итак, за работу, дорогие друзья леса!

В. Ефимова

Кипарис русского леса

В лесу, в поле безмолвие. Во все стороны от нас лежат заснеженные поля. С тоскливым шелестом плутает поземка. А мы с Лукьяном Светлым идем в зимний лес по ягоды, в наших руках легкие ивовые лукошки. Встречные смотрят на нас с удивлением, иные даже останавливаются и долго-долго сопровождают недоуменным взглядом.

В лесу пока тихо. Не шелохнется дерево, не треснет сучок. А вот и он сам, кипарис северных лесов. Яркие зеленые курчавые кусты обсыпаны искрящимся снежком, сквозь него виднеются черные до голубого отлива ягоды, а если приглядеться попристальней, то заметишь и зеленые.

Но что это? На самом высоком кусте раскачиваются три малиновых шара. Мы останавливаемся в недоумении. Шары качаются, легкий снежок полосами сыплется с куста, будто в сказке. Подходим вплотную, и только тогда малиновые шары в облачках снежной пыли срываются с ветвей и с каким-то торжественным щебетом лениво летят в хмурый ельник.

— Ишь ты... северяне гостят! — восхищается Лукьян. Я сразу догадываюсь, что это шурсы. Они страстные поклонники северного кипариса и прилетели из студеных лесов, где всегда безлюдно и тихо. Потому и не стесняются шур людей.

— Это древо лет пятьдесят назад вересом называли, уже тогда о нем слава по всей Руси гуляла, — мечтательно вспоминает Лукьян, любящая пышный кустом, — помню, я маленьким был — в «Ниве» рассказывали о поставке вересовых ягод из Костромы в Москву. Теперь его что-то мало стало... повывели.

Не спеша подходим к кустам, разворачиваем ветки, и морозный воздух наполняется удивительным ароматом, чем-то напоминающим одеколон «Шипр». Плотные черные ягоды с голубым налетом покрывают новые прутья наших корзин.

Это можжевельник. Он действительно в старину назывался вересом. Вспомните: «Семьдесят семь полков: все повалились, а три остались (сосна, ель и верес зимой)». Кое-где его называют еловцем. В наших лесных краях его зовут ласково и звучно: брусничник.

Это единственный представитель семейства кипарисовых в наших северных лесах.

Ягоды можжевельника — это листочки, сросшиеся в шишечки.

Вечнозеленый кустарник имеет свою тайну. На одном кусте висят зеленые, серо-бурые и иссиня-черные ягоды. Не каждый знает эту тайну. Раскрывает ее народная загадка: «Дерево, елево, в три года ягода, на четвертом в голову кок».

В первый год ягоды можжевельника зеленые, во второй — серо-бурые или черные, на третий — черные и иссиня-черные с нежным и пряным вкусом.

Целебны и полезны для человека ягоды северного кипариса. По целебным качествам при простудах они не уступают малине. Зрелые и сушеные ягоды можжевельника содержат 40 процентов виноградного сахара, из которого изготавливают можжевельниковый квас, пиво и морс.

Плох тот охотник, который не знает, что любая дичь будет свежа, ароматна, вкусна, если сдобрить ее ягодами можжевельника.

Отчего же такой аромат у ягод можжевельника? Дело

Плантация можжевельника в Главном ботаническом саду в Москве.

в том, что они содержат пахучие эфирные масла, которые, помимо чудесного запаха, еще способствуют усвоению пищи.

Древесина можжевельника, правда, мелкая, но зато душистая и бледно-красного цвета. Были времена, когда можжевельниковые шкатулки, изготавливаемые умельцами наших краев, имели такую же славу, как и палехские сейчас.

Помню розовые блестящие шкатулки, будто облитые расплавленным стеклом с рубиновыми искорками.

Секрет сказочной можжевельниковой шкатулки в том, что обливали ее лаком, изготовленным из смолы этого дерева. Он легкий, прозрачный, как янтарь, а рубиновые искорки древесины можжевельника переливаются, просвечивают сквозь него.

Догорает за лесом тусклая делянка зимнего заката. Ели прячутся в сумрак. Глухо стонет лес, стряхивая комья снега. С востока идет метелица, а из наших полных корзин исходит нежный запах северного кипариса.

Е. Максимов

МЕДВЕДЬ БЕЛОГРУДЫЙ

«Листая Брема». Вот уже несколько лет эта рубрика не сходит со страниц нашего журнала. Не сходит потому, что полюбился этот раздел нашим читателям. В этом разделе мы рассказываем и про обычных, широко распространенных животных, и про редких, мало кому известных.

В этом году в разделе «Листая Брема» мы постараемся рассказать о тех животных, над которыми нависла угроза исчезновения с лица Земли.

На земном шаре насчитывается более 600 видов и подвидов особо редких животных. Среди них есть и хищники, и грызуны, и копытные, и ластоногие, и летучие мыши, и даже насекомые. Многих из них принято считать очень ценными и полезными, о других этого не скажешь, а иных еще недавно относили к числу бесполезных и даже вредных. Но всех их — от крохотной селевинии до могучего зубра — объединяет одно общее свойство, которое ставит между ними знак равенства. Эти животные редки и повсюду должны охраняться.

Недавно Центральная лаборатория охраны природы Министерства сельского хозяйства СССР разработала список зверей и птиц, намеченных для включения в «Красную книгу» редких животных СССР.

Но для сбережения редких животных мало составлять списки. Нужно, чтобы все люди и, конечно, вы, ребята, знали тех животных, которым угрожает исчезновение с лица земли, знали своих редких животных, знали их повадки, где они водятся, как живут. Многие предстоит сделать, чтобы изменилось отношение людей к диким животным, чтобы все прониклись общей заботой об их сохранении.

У этого зверя много разных имен. Его зовут и черным, и гималайским, и уссурийским, и даже тибетским медведем. Уже по этим названиям видно, что обитает он в Азии, а в нашей стране водится только в Приамурье, на юге Дальнего Востока. Северная граница его распространения проходит как раз в районе Комсомольска-на-Амуре.

Когда я в первый раз приехал в этот город, знакомый охотник, местный старожил и таежник, сказал мне:

— Хочешь поглядеть медвежью берлогу?

— Конечно! — отвечал я. — А далеко ехать?

— Ехать? — переспросил он. — Можно и ехать. На трамвае от меня две остановки. А лучше прогуляться пешком. Да не шучу я, — добавил он, видя мое недоумение, — пойдем со мной, и сам все увидишь.

Был тихий весенний вечер, солнце уже опускалось куда-то за дальние сопки. Мы шли длинной прямой улицей, протянувшейся вдоль берега Амура, и я думал про себя, что все это какая-то шутка. Мне рассказывали, как однажды мед-

ведь-шатун пришел из тайги прямо в город, чуть ли не на центральную площадь. Но откуда может взяться медвежья берлога среди городских улиц? Мимо нас то и дело проносились автомашины, с лязгом и грохотом обогнал трамвай, а мы все шли, никуда не сворачивая.

С левой стороны улицы на фоне заходящего солнца резко обозначились кроны больших деревьев, еще не покрытых листвой. Это был городской парк, протянувшийся вдоль реки Силинки у впадения ее в Амур. Когда-то здесь рос могучий пойменный лес из огромных тополей, чозеный и толстокорых ильмов. Теперь он сильно поредел, но немало крупных деревьев еще сохранилось. К одному из них и подвел меня мой спутник. Это был очень старый раскидистый тополь, наполовину усохший, со сплошь ободранной у основания корой.

— Видишь вон то дупло? — спросил охотник, указывая на отверстие в стволе тополя. — Так вот, в этой самой лесине когда-то зимовал медведь-белогрудка. Еще деду моему нанайцы это дерево показывали, да и те, может быть, от стариков слышали. Дед говорил, что сам видел на стволе царапины от медвежьих когтей, а потом они затянулись, теперь же и коры не осталось. Ну что, хороша берлога? Вот какие у нас медведи-то! Эти белогрудые медведи — гималайскими тоже их называют — чаще всего ложатся спать на зиму в дуплах. Липы, кедры, тополя, даже березы в нашей тайге бывают такие, что залезет медведь в дупло, когтищами изнутри оскребет ствол, сухую подстилку себе под бок уложит, да и спит всю зиму покойненько. Иной даже во сне храпит: я сам слышал. Медведица прямо в дупле и медвежат рождает, кормит их там, а весной они сами вылезают, коли доживут.

— Чего же им не дожить-то? — спросил я, поглядывая то на огромный тополь, то на рассказчика.

— Конечно, ничего им там в дупле не сделается, коли человек не помешает. Он же, медведишко этот, сидит там как в бочке закупоренный. И не вылезают, хоть из пушки стреляй. Придут лесорубы с бензопилами, свалят кедрину, а из нее — батюшки мои! — медведица с медвежатами выскакивает. Страху-то сколько, крику, а медведице этой толсто бы шкуру спасти да медвежаток. Белогрудка, скажать правду, зверь безобидный. Бурый медведь, тот и на скотину нападает, и лос, и козлю задерет, а белогрудый мяса, пожалуй, вовсе в рот не берет. Ему бы только желудей, да орехов, да ягод разных, корешков всяких, ну и муравьев тоже не пропустит. А чтобы белогрудый шату-

ном стал или сам, если только не раненый, бросился на человека — такого я никогда не слышал. Люди же обижать его частенько. Охотятся, ружья теперь сильные, народу много. Когда-то в нашей приамурской тайге от Хабаровска до Комсомольска этих медведей было порядочно, а теперь почти и не слышно. Сам посудите — лес рубят, дороги строят, людей в тайге зимою полно. Кто-нибудь да и наткнется на берлогу, а иметь у себя медвежью шкуру каждому хочется. Вот я недавно читал в газете: даже в поселок привезли на лесовозе медведицу с медвежатами. Так и сидела, бедная, в лесине. Людям смех, медведю горе. Если так пойдет, не останется в нашем краю этого зверя, а без него и тайга-то вроде уже не та, интереса ходить по ней не будет.

Позднее, работая на Дальнем Востоке, я не раз убеждался в правоте старого таежника. Белогрудый медведь действительно одно из самых своеобразных и оригинальных животных дальневосточных лесов. Наравне с амурским тигром, пятнистым оленем и куницей-харзой белогрудка может служить как бы символом нашей уссурийской тайги. Своими повадками и образом жизни этот зверь заметно отличается от привычного нам бурого медведя, которого тоже довольно много на Дальнем Востоке. Наш обычный бурый медведь, обитающий по всей сибирской тайге, в Приморье и Приамурье живет главным образом в лиственных лесах, еловых и пихтовых лесах, гималайский же встречается только в хвойно-широколиственных «джунглях», где вместе с корейским кедром растет и монгольский дуб, и маньчжурский орех, и лимонник, и амурский виноград, и актинидии с крупными сладкими ягодами. Белогрудый медведь в основном вегетарианец. В течение круглого года предпочитает растительную пищу. Основной его корм — орехи, желуди, другие плоды различных деревьев, кустарников и лиан. Правда, в летнюю пору, когда в тайге мало орехов и ягод, уссурийский медведь охотно раскапывает муравейники, переворачивает колодины в поисках личинок и червей, но никогда не нападает на копытных животных. Даже погибшую рыбу, которую так любят подбирать на берегах рек бурые медведи, белогрудки почти не едят, разве только в голодные годы.

Любопытно наблюдать за уссурийским медведем, когда он, забравшись на большое дерево, собирает свой урожай. Крупный тяжелый зверь с акробатической ловкостью залезает на любую даже совсем гладкий ствол, цепляясь за него длинными крепкими когтями. Но, добравшись до самой вершины, где плодов больше всего,

медведь не может удержаться только задними лапами, ему приходится ломать ветви одной передней лапой и подтягивать их к себе. Наломав целую кучу веток, зверь устраивает из них как бы своеобразное гнездо и потом уже начинает, причмокивая, поедать свое любимое кушанье. В дубовых и пойменных лесах южного Приамурья часто приходится видеть следы кормежки белогрудых медведей на дубах и черемухах. Круглые гнезда-шары из засохших ветвей резко выделяются на фоне зимнего леса. Ветки кедра белогрудый медведь нередко ломает и сбрасывает на землю, а потом уже собирает кедровые шишки.

Как и наш бурый мишка, уссурийский медведь равнодушен к меду и нередко разоряет таежные пасеки, за что ему подчас приходится расплачиваться своей черной шкурой.

Конечно, самая интересная особенность гималайского медведя — обычай устраиваться на зиму в дуплах деревьев. Особенно охотно он зимует в стволах огромных тополей, потому что древесина у них мягкая. Забравшись в дупло или через крупную трещину внутрь гигантского дерева, медведь разгрызает изнутри прелую древесину, устилает дно мягкой трухой и спит на боку, свернувшись калачиком. По наблюдениям охотников и натуралистов, спящий медведь очень чуток только с осени, зимой же ему дремлет так сладко, что он не слышит не только когда к дереву приближаются люди, но даже стука. Проснувшись, зверь старается не покидать своего убежища. Особенно упорно сидит в дупле медведица с медвежатами, почему и случается, что в поселок на грузовике или на платформе вместе со стволом крупного дерева привозят медвежью семью.

Известный дальневосточный зоолог Гордей Федорович Бромлей отметил, что зимою у белогрудых медведей на подошвах лап облезает кожа, и звери ее слизывают. То же самое бывает и у бурых медведей. Не отсюда ли возникло поверье, будто медведи в берлоге сосут свои лапы?

Потомство у уссурийского медведя появляется в самый разгар зимы, в январе — феврале. Медвежата рождаются совсем крохотными и весят всего по 300—500 граммов. Растут они довольно медленно, но уже в начале апреля бродят с матерью по тайге. Иногда вместе с такими медвежатами встречаются и прошлогодние, которых охотники называют пестунами. Но зимуют они отдельно от матери.

Белогрудый медведь — красивый и сильный зверь с черной блестящей шерстью, украшенной на груди ярким белым треугольником.

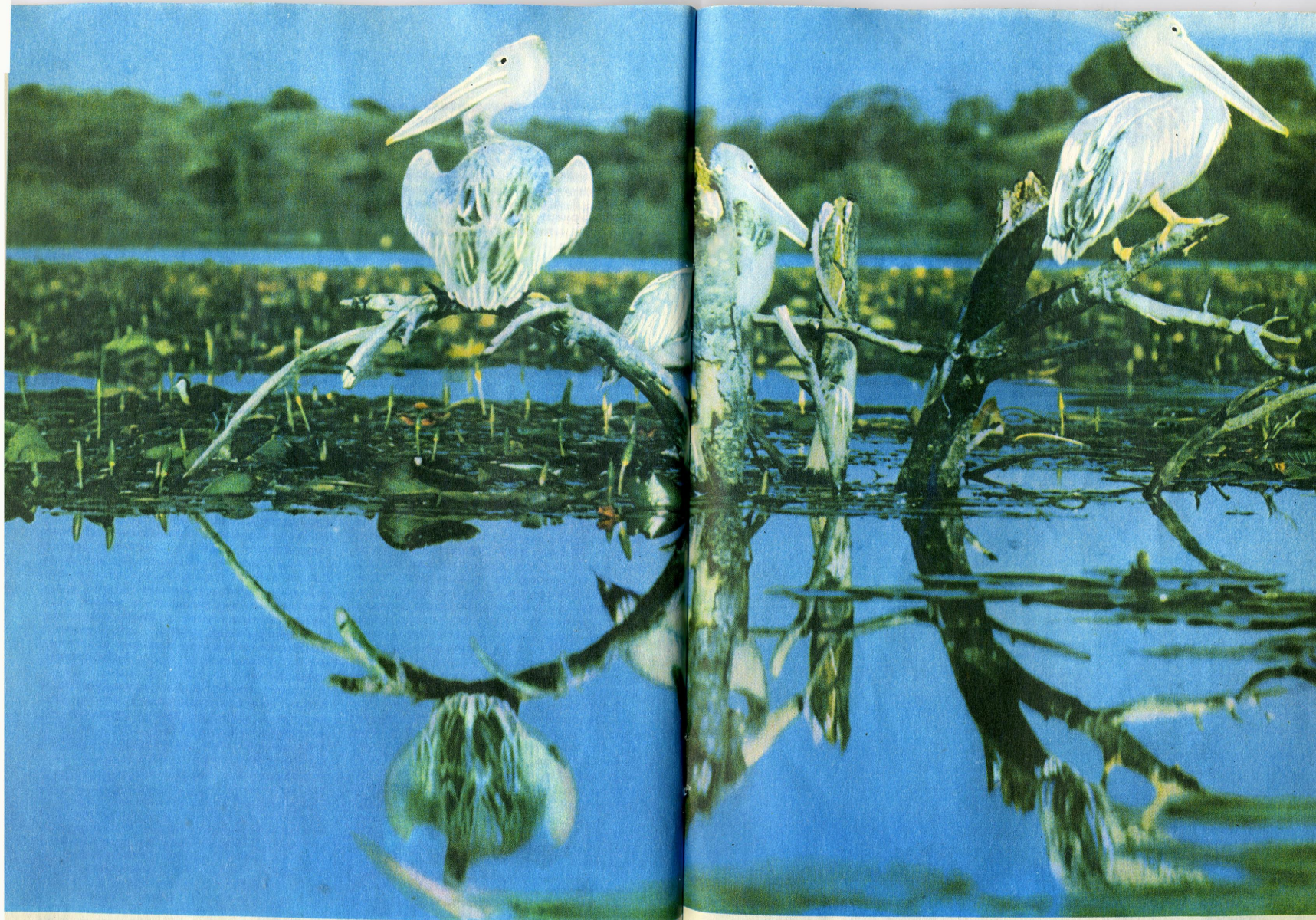
Его мясо, по мнению охотников, вкуснее, чем у бурого, а жир отличается особыми целебными свойствами. Поэтому охотники на Дальнем Востоке предпочитают добывать именно белогрудых, а не бурых медведей, тем более что дупло, занятое уссурийским медведем, гораздо легче найти, чем обычную медвежью берлогу. Чтобы проверить, спит ли медведь в дупле, охотники обычно разрубают дерево, и дуплистых стволов в тайге остается все меньше и меньше.

Вблизи населенных пунктов Приморья и Приамурья белогрудый медведь стал теперь редким зверем и сохраняется только в глухих, удаленных участках уссурийских лесов. Площадь его обитания непрерывно сокращается. Еще совсем недавно уссурийский медведь значился среди обычных охотничье-промысловых животных Дальнего Востока, а сейчас его считают редким и даже исчезающим видом. В самом деле, бурых медведей в нашей стране, по расчетам ученых, более ста тысяч, а белогрудых в десятки раз меньше. И обитают они у нас только в отдельных местах Приморского и Хабаровского краев.

Недавно белогрудый медведь наряду с белым медведем включен в список кандидатов в «Красную книгу» редких и исчезающих животных СССР. Охота на медведя должна быть запрещена или очень строго ограничена.

Ф. Штильмарк,
кандидат биологических наук

Странная фигура у пеликанов! Неуклюжее тело, громадные крылья, ноги короткие. А шея и клюв длинные. Однако это не мешает птицам свободно ходить по земле, хорошо летать и даже парить.

Гнездятся пеликаны колониями в камышах и по берегам рек. Гнезда сооружают из травы. Розовый пеликан носит ее в горловом мешке. А кудрявый — в клюве. Помимо травы, кудрявый

пеликан еще сучья и палки таскает. Из двух-трех яиц, которые обычно откладывает самка пеликанов, родителям, как правило, удается вырастить лишь одного птенца, но бывают и более счастливые птицы. Подрастают пеликанята. Вскоре из разных гнезд собираются они вместе — птиц по десять-пятнадцать, и когда им исполняется по три месяца, улетают учиться ловить рыбу. Не все сразу у них получается, и родителям еще месяц приходится малышей кормить самим.

ДЖ. ДАРРЕЛЛ

РОДИТЕЛЬСКИЕ ХЛОПОТЫ

Первыми животными, для которых мне пришлось стать приемной матерью, были четыре крошечных ежонка. Ежиха очень хорошая мать. Для своих будущих малышей она сооружает подземную квартиру, которую устилает толстым слоем сухих листьев. Здесь у нее и появляются на свет дети. Рождаются они слепыми и совершенно беспомощными. Малыши покрыты густыми иголками. Правда, иголки эти пока еще белые и совершенно мягкие, как бы сделанные из резины. Постепенно они твердеют, цвет их меняется.

В страусиной семье почти все заботы лежат на отце. Нередко старый самец ведет за собой целый детский сад. Причем не все страусята его собственные дети, немало и приемных. Он и гнездовую ямку в песке роет, и яйца насиживает ночью. Лишь на день, да и то не на весь, его меняет самка.

В последнее время много самцов страусов гибнет от пуль. Три-пять самок со страусятами и при них один самец теперь явление нередкое. Хотя бывает и так: птенцов водят два родителя. Несколько месяцев ходят они с ними. Оберегают малышей от врагов, а в палящую жару раскинут над ними свои крылья, и страусята отдыхают в спасительной тени.

Фото из журнала «Ля Ви де Бэт»

Но вот ежата подросли, и мать решает выпустить их из родного гнезда. Она выводит их наружу и учит охотиться и добывать себе пищу разными способами. Ежата идут гуськом друг за другом. Каждый из них держится ртом за хвост сестры или брата, шествующего впереди. Передний ежонок, идущий во главе шеренги, не выпускает изо рта хвост матери. Так прокладывают они себе путь через растения, всем своим видом напоминая странную колючую многоножку.

Вероятно, для матери-ежихи ухаживать за детенышами кажется делом не очень слож-

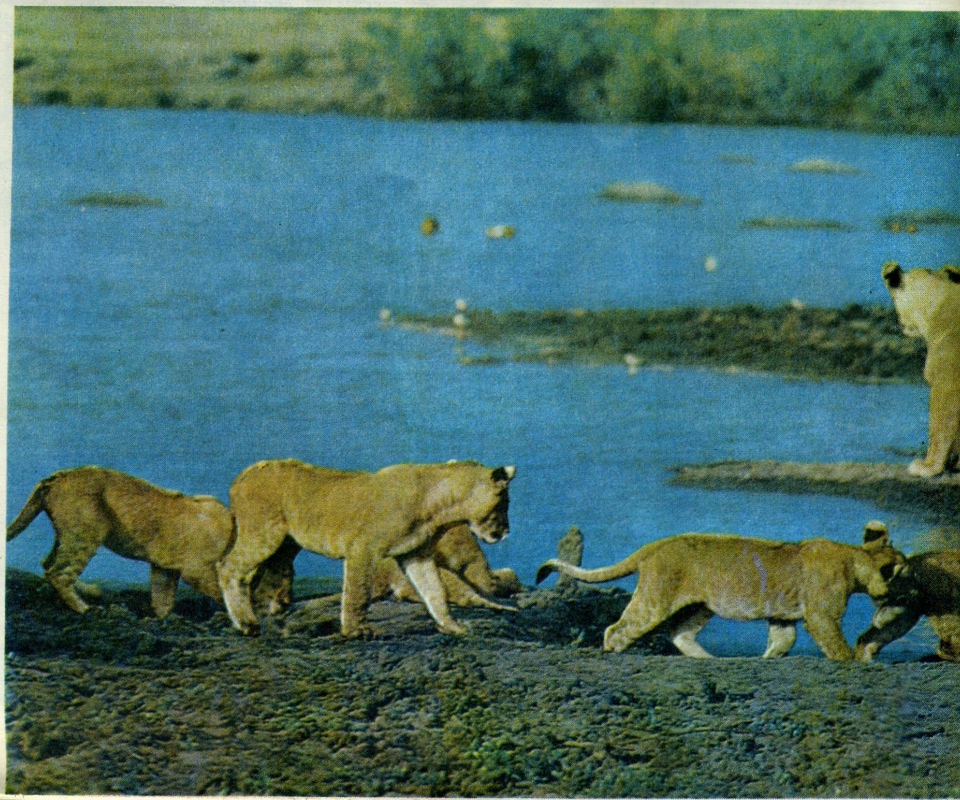
ным. Но когда я однажды оказался один на один с четверкой белых слепышей, утыканных резиновыми иглоками, то растерялся.

Прежде всего нужно было накормить малышей. Это явилось первой проблемой, потому что обычная соска была слишком велика для их крошечных ртов. К счастью, у маленькой дочки моего друга оказалась игрушечная. Через некоторое время ежата привыкли к ней и прекрасно росли на диете из разбавленного коровьего молока.

Сначала я держал своих ежат в мелкой картонной коробке. Но время шло, и это первое гнездо сделалось настолько негигиеничным, что я обнаружил вдруг, что мне приходится по десять раз в день менять в ней листья. Я невольно вспомнил мать-ежиху. Неужели, проводя весь день в торопливой беготне от гнезда и обратно с охапками свежих листьев, она еще успевает удовлетворять аппетиты своих малышей? Что касается моих ежат, они в любое время дня и ночи готовы были наброситься

Львы бродят по саванне не только в одиночку и парами, а и всем прайдом. Обычно в эту группу входят один-два самца, несколько взрослых львиц и молодежь — всего львов десять.

Фото из журнала «Ля Ви де Бэт»

на еду. Стоило дотронуться до коробки, как из нее раздавался целый хор пронзительных воплей, и из-под листьев высывались четыре заостренные мордочки, каждая с прической из белых иголок, и маленькие черные носы отчаянно тыкались из стороны в сторону в поисках бутылки с молоком.

Большинство детенышей животных знает свою норму в еде, но к ежатам это правило не относится. Они стремительно бросались на бутылку и сосали и сосали, будто несколько недель не ели досыта. Если бы я только им позволил, ежата пили бы в два раза больше молока, чем нужно. Когда я их перекармливал, крошечные ножки ежат не выдерживали веса своего жирного тела, и малыши передвигались по ковру весьма любопытным способом, напоминающим плавание, а их пухлые животики тащились по земле.

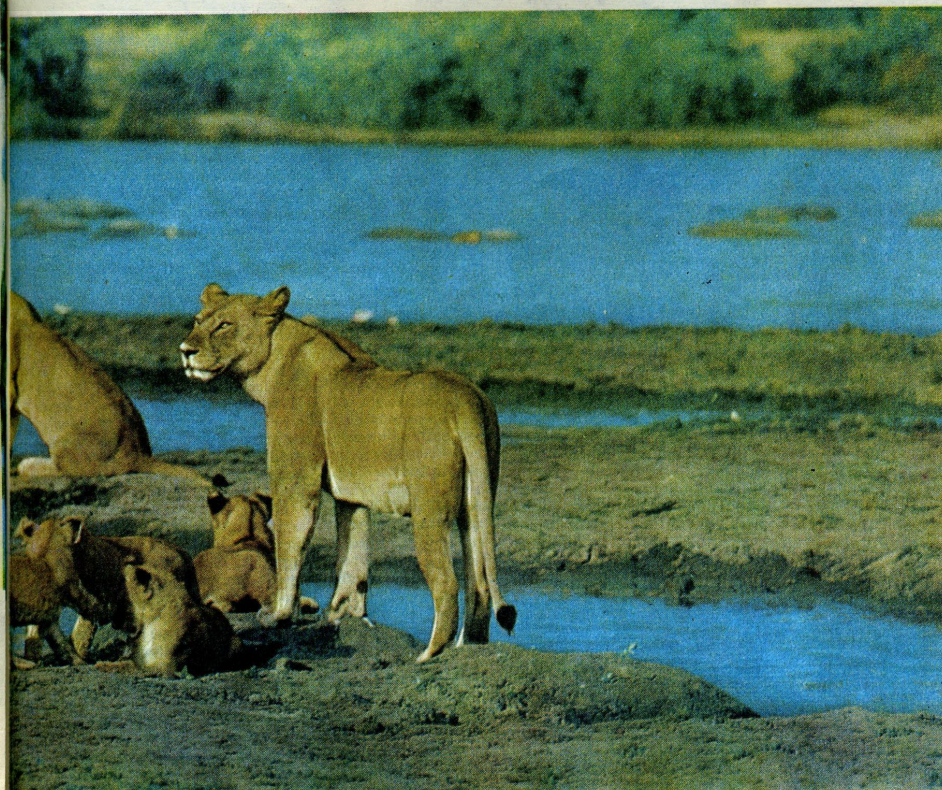
Я очень гордился своим колючим семейством и с нетерпением ожидал того дня, когда можно будет вывести ежат на прогулку. К сожалению, этой мечте не суждено

было осуществиться. Случилось так, что мне пришлось на целые сутки уйти из дому. Взять ежат с собой я не мог и вынужден был оставить малышей на попечение сестры. Прежде чем уйти из дому, я рассказал ей о жадности ежат и объяснил, что больше одной бутылки каждому давать ни в коем случае нельзя, невзирая ни на какие пiski и визги с их стороны.

Мне следовало лучше знать свою сестру. Когда на следующий день я возвратился домой и спросил, как чувствуют себя ежата, она наградила меня укоризненным взглядом. Она сказала, что я медленно веду к смерти бедных крошек, потому что морю их голодом. С ужасным предчувствием я спросил у нее, сколько молока давала она им за один раз.

— Четыре бутылочки, — ответила она, — и посмотрел бы ты, как они оживились сразу и какие стали жирненькие.

Не было никаких оснований отрицать то, что они стали жирненькими. Их маленькие животики раздулись так сильно, что крошечные ножки не доставали до

земли и болались в воздухе. Ежата стали похожи на колючие футбольные мячи, к которым кто-то по ошибке приделал по четыре ноги и по носу. Я сделал все, что было в моих силах, но спасти ежат мне так и не удалось. Конечно, больше всех из-за этого убивалась моя сестра. Но она поняла, что это был последний случай, когда я оставил на ее попечение своих приемных детенышей.

Не все животные так хорошо следят за своими детенышами. Одно из таких — кенгуру. Детеныши у них рождаются сильно недоношенными. По существу, это всего-навсего зародыши. Самка гигантского рыжего кенгуру, когда сидит на корточках, часто достигает в высоту полутора метров, а рост ее новорожденного детеныша не превышает полутора сантиметров. Эта слепая и голая капля жизни должна пробраться вверх по животу матери и обосноваться в выводковой сумке. Наверное, вы подумали, что детенышу довольно трудно это сделать. Очень и очень трудно: ведь кенгуренок пока может передвигаться только на передних ножках; задние ноги малыша аккуратно переплетены хвостом. А мать просто сидит на корточках и совершенно ничем не помогает своему малышу, если не считать, правда, того, что время от времени она вылизывает языком полосу на своей шерсти, которая детенышу служит чем-то вроде направляющего следа. И так крошечный примитивный отпрыск животного вынужден сам пробиваться через джунгли меха до тех пор, пока наконец не достигнет выводковой сумки, не заберется внутрь ее и не прикрепится к соску. Это подвиг, по сравнению с которым восхождение на Эверест кажется простым делом.

Мне не представилось случая выкормить детеныша кенгуру, зато я имею некоторый опыт в обращении с молодым валлаби — близким родственником кенгуру, совершенно на него похожим, только намного меньше ростом.

Я работал в Уинснейдском зоологическом саду. Как-то за одной самкой валлаби

погнались подростки. Перепуганное животное сделало то, что всегда делают представители семейства кенгуру в момент крайней опасности: выбросила своего детеныша из выводковой сумки. Я нашел его через некоторое время в высокой траве. Он жалобно попискивал, хватая ртом несуществующий сосок. По правде говоря, это был самый непривлекательный детеныш из всех, каких только я когда-либо видел. Тридцатисантиметровый малыш оказался слепым, безволосым, кожа его имела цвет коры сосны. Казалось, он не управлял никакими органами своего тела, кроме непомерно больших задних ног, которыми время от времени неистово брыкался. На теле маленького валлаби красовалось множество кровоподтеков, полученных им при падении, и я серьезно сомневался, сможет ли он выжить. Тем не менее я забрал его с собой.

Детеныш валлаби старательно сосал молоко из бутылки. Главная же трудность заключалась в том, как уберечь малыша от холода. Я завернул его во фланель и со всех сторон обложил бутылками с горячей водой, но они быстро остывали, и я опасался, что детеныш простудится. Ничего лучшего не придумав, я засунул малыша под рубашку. Вот тогда-то я и понял, как должна была страдать мать валлаби! Не считая того, что детеныш непрерывно всюду совал свой нос и пытался что-нибудь сосать, он через определенные промежутки времени внезапно начинал лягаться своими задними ногами, пальцы на которых вооружены длинными когтями, и наносил чувствительные удары в желудок. Через несколько часов я почувствовал себя так, будто побывал на ринге. Нужно было придумать что-либо другое, если только я не хотел заработать себе язву желудка. Попытался пересадить валлаби на спину, но он быстро перебрался на прежнее место, пустив в ход свои когти и время от времени взбрыкивая. Спать с ним было настоящей пыткой: он иногда брыкался так сильно, что вообще вылетал из постели, и мне приходилось постоянно подбирать его с пола. К сожалению, дол-

Самка южноамериканского пушистого опоссума — самоотверженная мать. Хотя этот зверек и относится к сумчатым животным, выводковой сумки у пушистого опоссума нет. Пока детеныши совсем маленькие, они висят на сосках матери, будто приросли к ним, так что сразу их и не разглядишь среди густого меха — ростом малыши с пчелу. А когда подрастут, цепляются за шерсть своими хвостиками и лапками, кому где понравится. И бедная мать, облепленная потомством со всех сторон, вынуждена медленно передвигаться по дереву, чтобы не растерять своих детей. Пушистый опоссум очень привязан к своему дому — дереву. Днем он спит, удобно устроившись в уютном гнезде, а ночью охотится за насекомыми, ест фрукты, листья. Для разнообразия питается и падалью. По два-три месяца живет опоссум на одном дереве. И только когда пища кончается, перебирается на другое.

Фото из журнала «Дас Тир»

ше я не выдержал, и мне пришлось с ним расстаться, хотя и было жалею лишиться возможности выходить такого необычного детеныша.

Если кенгу-мать довольно безучастна к своим детенышам, то одна из самых маленьких обезьян — карликовая игрунка — образец трогательной заботы о своем потомстве. Правда, это больше относится к самцу. Размером всего с крупную мышь, это животное с пятнисто-зеленым мехом, с крошечным лицом и яркими светло-коричневыми глазами напоминает какое-то сказочное существо. После того как у карликовой игрушки появляются детеныши, ее миниатюрный супруг превращается в идеального отца. Детенышей, которых обычно бывает два, с самого рождения он носит на себе, подвесив на бедре. Отец постоянно чистит их, согревает по ночам, чтобы они не замерзали, и передает их в руки своей довольно безучастной супруге только на время кормления. Но и при этом стремится поскорее забрать малышей обратно. Кажется, если бы он только смог, то стал бы кормить их сам.

Как ни странно, обезьяны в детстве удивительно тупы, и требуется немало времени, чтобы приучить их пить из бутылки. Справившись с этой задачей, вы должны освоить другую, не менее скучившую процедуру: научить обезьянок пить из блюдца. А они, кажется, ничего не желают знать. Угнетутся в блюдце, погрузив в молоко все лицо. И пока не начнут задыхаться, оторвать их от этого занятия невозможно.

Одним из самых очаровательных обезьяных детенышей из всех, каких только я видел, был детеныш зеленой мартишки. Спинка и хвост этого создания цветом напоминали зеленый мох, а живот и усы — желтый лютик. Большое белое пятно украшало его верхнюю губу, и казалось, что у обезьянки выросли замечательные усы. Как это случается у большинства детенышей обезьян, голова мартишки была слишком большой для ее тела, а конечности, безусловно, очень длинными. Малыш комфортабельно устроивался в чайной чашке.

Попав впервые ко мне, он отказался пить из бутылки, явно полагая, что она была чем-то вроде дьявольского инструмента, который предназначается, чтобы мучить его. Однако, когда детеныш привык к соске, он буквально безумел при виде бутылки, и, страшно торопясь приладить поскорее соску ко рту, изо всех сил сжимал в руках бутылку, и ложился на спину, опрокидывая ее на себя. Поскольку бутылка была по меньшей мере в три раза больше его самого, он напоминал терпящего бедствие человека, который отчаянно борется за свою жизнь, стараясь ухватиться за большой белый дирижабль.

Много дней пытался он, старательно, обильно пуская пузыри, пока не научился пить из блюдца. Но после этого обстановка стала еще сложнее. Для кормления детеныша усаживали на стол. Как только он видел, что ему несут молоко, то издавал пронзительный вопль и начинал весь ходунком ходить, будто бы страдал от болезни, которая называется пляской святого Витта. На самом деле это он так своеобразно выражал ярость, потому что молоко не подается так быстро, как ему этого хотелось бы. Потом маленькая обезьяна начинала вскрикивать и, как кузнецик, подпрыгивать. И если мы, ставя блюдце на стол, были настолько неблагоразумны, что не удерживали малыша за хвост, тот пронзительно выкрикивал последний торжествующий вопль и головой вперед бросался прямо в середину блюдца. В то время как мы вытирали со своих лиц остатки молока, малыш сидел с самым негодующим видом в центре пустой посуды и яростно верещал оттого, что в ней не оказалось ничего пригодного для еды.

Труднее всего, ухаживая за малышом, найти для него такое место для сна, чтобы он не замерз. На воле детеныши диких животных, конечно, зарываются в плотный мех родителей и, прильнув к своей матери, получают таким образом и тепло и укрытие. Я убедился, что бутылки с горячей водой приносят мало пользы. Они остывают так быстро, что приходится в течение ночи вставать несколько раз, чтобы заменить в них воду. Проще всего брать детенышей с собой в постель. При этом вы, естественно, можете спать лишь в одном положении и тут же просыпаетесь, если малышу нужно повернуться на другой бок.

Время от времени мне приходилось делить свою постель с самыми разными животными. В одном случае моя узкая походная кровать приютила трех мангустов, двух крошечных обезьянок, белку и молодого шимпанзе. При этом еще осталось достаточно места и для меня. Если вы подумаете, что за все эти неудобства я смог заслужить хоть какую-нибудь благодарность, то во многих случаях ошибаетесь. Один из самых заметных и наиболее впечатляющих шрамов был нанесен мне молодым мангустом за то, что я опоздал принести ему бутылку молока на пять минут.

Когда люди спрашивают меня о происхождении этого шрама, я вынужден притворяться, что получил его от ягуара. Никто не поверил бы мне, услышав, что в действительности меня поцарапал детеныш мангуста, зарывшийся в постельное белье.

*Перевод с английского
Н. Новобитовой*

СНЕЖНЫЕ ТРОПЫ САМОТЛОНА

(Окончание. Начало см. на стр. 13)

В чуме было тепло. Я скинул с себя верхнюю одежду, привалился на мягкие шкуры. Весело трещали в печке дрова, ханты о чем-то оживленно беседовали между собой, а я, разможенный, вскоре уснул.

Когда проснулся, в чуме было темно. Кто-то накрыл меня вечером шубой. Провел рукой: какой удивительный мех! Никогда не встречал такого нежного. Мне не терпелось узнать, что же это? Но хозяева еще спали, и зажигать лампу не хотелось.

Только утром узнал, что накрыт я был женской шубой, по-хантыйски — саком, внутри она была отделана пухом гагара.

А после легкая оленья упряжка несла нас с Андреем по руслу речушки в глубь урмана. Есть старинный хантыйский способ охоты: вначале едут на оленях по проложенному пути, по руслу реки или опушке леса, где более плотный снег, едут до тех пор, пока не встретят свежий след, тогда упряжку оставляют, а сами на лыжах по следу за соболем. Собаки в эту пору и десяти шагов не способны сделать — вязнут в снегу, так что след приходится распутывать самому. Сколько пройти предстоит! Если соболь сытый, может оказаться, что через несколько сотен шагов он завалится спать в дупле или валежнике. Тогда это место окружают сеткой и выгоняют зверька. А если голодный, случается, что и ночевать в лесу приходится, так далеко след уведет.

Нам повезло. След соболя, сдвоенный, как и у всех куньих, только ступни лап широкие, словно снегоступы на ноги надели, пересек речку недалеко от чума. Мы надели широкие лыжи, подбитые оленьим камусом, и двинулись за соболем.

Сразу же нас окружили лесные сумерки. Высокие заснеженные кедровые почти не пропускали солнечных лучей. Да и солнце едва отрывалось от горизонта и висело

в небе ниже деревьев. Я понял, что фотоаппарат взял зря, но ведь увидеть живого соболя в тайге — это тоже радость.

Андрей шагает впереди, размеренные движения, экономные, неширокие шаги. Нужно быть готовым к тому, что за соболем придется пройти весь день. Не засекал время и не знаю, сколько часов тащился по лыжне за Андреем. Но уверен, что к той поре, когда охотник дал знак остановиться и стал окружать сеткой заснеженную валежину, я пролил семь потов. Все же для ходьбы на широких лыжах нужна привычка. Одежда на мне была мокрая, от лица и рук шел пар, и догрой я съел, наверное, не меньше кубометра снега.

В изнеможении опустился на поваленное дерево и стал наблюдать за Андреем. А тот оценил участок, где исчез след, сеткой, срубил жердь и стал ею прощупывать валежину. Черной стрелой вылетел из снега зверек и забился в расставленной сети. Вот и конец охоты. Добыча была в руках Андрея, девятый соболь, добытый им в сезон. А еще только началась зима. Много еще впереди промысловых дней, так что этот соболь не последний.

И мне вспомнились пожелтевшие от времени журналы отчетов ученых-охотоведов об экспедициях по выпуску первых соболей-переселенцев из Баргузинского заповедника.

В канун Октябрьской революции почти все соболи в Западной Сибири были истреблены. В годы Советской власти проводились работы по переселению соболей из Восточной Сибири в Западную. Зверьки прижились здесь и даже улучшили краж. Дело в том, что местный соболь относится к самому дешевому, тобольскому кражу. У них светлая шкурка и не такая густая ость. А сейчас добывают здесь соболей, относящихся к баргузинскому и якутскому кражам, с самым ценным мехом.

Самолет Ту-134, выполнявший рейс Нижневартовск — Тюмень, набирал высоту. Я смотрел в иллюминатор, а внизу проплывали редкие заболоченные леса, кое-где среди тайги возвышались нефтяные вышки, а местами чернели пятна урмана. Отсюда, с высоты, тайга казалась необитаемой. Раньше и я так считал, пока вот сам не померил снежных верст. Сейчас-то я знаю, что там идет жизнь, вместе с геологами и нефтяниками осваивают богатства севера Западной Сибири олениводы, рыбаки и охотники, такие, как Василий Казамкин, семья охотников Сардаковых, да и другие промысловики.

А. Пашук

Рис. В. Карабута

Всем, кто впервые открыл эти странички нашего журнала!

Знайте: вы на заседании Клуба любознательных ребят по имени Почемучки. Они собираются здесь раз в месяц (в каждом номере журнала), чтобы послушать такие удивительные истории из жизни растений и животных, что даже сам барон Мюнхгаузен не может

не признаться в том, что ему не пришлось встречать ничего подобного. И это при том, что истории эти истинная правда. Кстати, на заседаниях Клуба это утверждает не барон Мюнхгаузен. Правдивость сказанного подтверждают ученые, сами Почемучки. А Мюнхгаузену часто приходится удивляться и восхищаться услышанным.

Да, ведь читатели-новички еще не знают о том, как он появился на страницах журнала. При самых невероятных обстоятельствах.

Однажды поздно вечером в библиотеке наступила полная тишина, на книжной полке зашуршали странички зачитанной книги, и... на пол ступил человек в треугольной шляпе, словно дверь, хлопнув за собой обложку книги. Он отправился путешествовать по книжным полкам. Очевидно, его внимание привлек журнал, на обложке которого он увидел диковинных зверей, птиц, рыб. Это так напоминало бывлые путешествия знаменитого фантазера, что он не удержался и заглянул в журнал.

Так бродил он, перебираясь со странички на страничку, пока не добрался до Клуба Почемучек. «Невероятно!» — воскликнул выдумщик и фантазер, услышав про... Впрочем, он уже и сам забыл, какая именно история поразила его, ибо с тех пор, как Мюнхгаузен появился в журнале, прошло уже несколько лет.

Итак, читатели, вы на страничках Клуба Почемучек, заседание которого ведет Мюнхгаузен. Но сегодня вы с ним не встретитесь. Дело в том, что у Мюнхгаузена появилось много помощников: доктор Айболит, Пагатель, Почемучка, Василиса Премудрая, старик Хоттабыч, капитан Врунгель...

Они задумали устроить состязание. Каждый месяц один из них ведет заседание Клуба. Кто окажется победителем, решают члены Клуба (в своих письмах они назовут, какое заседание им больше понравится).

Сегодня ведет заседание старик Хоттабыч. Мудрый джинн готов начать.

— О юные из мудрейших, о Почемучки! Хитрый джинн Мюнхгаузен сказал, что наступила моя очередь удивлять вас и радовать. Готов выдернуть до единого волоска из своей волшебной бороды, чтобы накормить вас сладким снегом — мороженым, покатасть на ковче-самолете, засыпать дневники веселыми пестрками, превратить...

— Не делайте этого, пожалуйста!

— Это ты, Почемучка? О великая радость! Но почему ты не хочешь, чтобы я показал чудо?

— Хочу, хочу! Но мороженым никого не удивишь, а незаслуженными пестрками не обрадуешь.

— Тогда приказывай, что сделать. Я слушаю и повинуюсь.

— Не могли бы вы, уважаемый Хоттабыч, сделать так, чтобы на любой вопрос Почемучки тут же получили ответ?

— Проще простого! Только хочу сказать: на любой вопрос отвечать не стану. На любопытный — пожалуста. А теперь, трахти-бидохти, начинайте спрашивать.

— Сам я рыболов. Только скрывать не буду — не всегда прихожу домой с рыбой. Когда ловится, когда нет. А как-то дедушка посмеялся. «Ты бы, — говорит, — Володя, хоть у цапли научился рыбу ловить». Скажи, Почемучка, как цапли ловят рыбу?

— Сказать по-честному, не знаю. Но в нашем Клубе всегда находятся люди, которые ответят на любой вопрос. И про цаплю расскажет Всеволод Дмитриевич Яхонтов.

Ловись, рыба, большая и маленькая

Нашу крупную голенастую птицу — серую цаплю — все знают. Она хорошо вписана в болотно-луговые уголья, в наши пойменные леса. И как она подстерегает и ловит рыбу, тоже давно известно. Подолгу стоит на мелководье среди зарослей водной растительности, застыв как изваяние с опущенным клювом. Не чуя опасности, рыба спокойно подплывает. Молниеносный удар клювом, как остройгой, и добыча уже нанизана на острие. Потом рыба ловко подбрасывается в воздух, и вот цапля несет ее в гнездо, где ждут птенцы, или же глотает сама. Причем обязательно головой вперед. Процедура закончена.

Подкарауливание — самый распространенный прием охоты у цапель. Но это стандартная схема добывания пищи, так сказать, наследственная основа поведения, инстинкт, и иначе птица поступить, казалось бы, не может.

Но сейчас никто не станет утверждать, что многие птицы удивительно быстро способны реагировать на изменение условий жизни и использовать новые создавшиеся ситуации в своих целях.

Некоторые цапли, например, не тратят времени на длительное стояние в воде в ожидании рыбы, они перешли на активный лов. Не спеша выплывают птицы по воде на облюбованном охотничьем участке и ногами вспугивают рыбу из-под кустов и травы. Свой трофей они берут с бою, но так же умело — молниеносным ударом клюва. Или же просто ловят лягушек и собирают всякую прочую болотно-луговую живность.

Но отдельные цапли придумали очень

оригинальный способ ловли. В одной колонии цапель на Амуре мне не раз приходилось наблюдать, как птицы ловят рыбу в ясный день, привлекая добычу под шатер из крыльев. Как и все, цапля неподвижно стоит на мелководье, клюв нацелен в воду. А слегка полураскрытые крылья, которые концами маховых перьев почти касаются воды, образуют навес, создавая тем самым неподвижную тень, холодок. Часть тела птицы также скрывается под навесом. Сюда, в это укромное местечко, и устремляется потревоженная ранее, ищущая убежища рыба.

Безусловно, такой, шатровый способ ловли рыбы надежнее и добычливее. Ведь движения головы и клюва в тени менее заметны, и рыбы в укромном месте скопляется больше. И надо полагать, цапля это все отлично понимает.

Произошло ли это случайно, а потом закрепилось в мозгу цапли, или же птица сама дошла до этого, наблюдая, как прячется рыба в тень под кустами? Причем характерно, что в первое лето я наблюдал близ колонии цапель только одну такую смышленную, заманивающую рыбу в холодок птицу. Заметив это, я в восторге награждал цаплю бурными аплодисментами. Но она не поняла меня и улетела.

На следующий год таких хитрых цапель оказалось уже целых четыре. По всей вероятности, птенцы унаследовали путем прямого подражания опыт, приобретенный и накопленный их родителями, и окончательно закрепили его.

Интересно, что покажет следующее поколение? Наблюдения продолжаются.

— Ух и здорово, Хоттабыч! Не успеешь спросить, а ответ уже готов.

— Ха, спрашивайте еще. Да любопытней вопросы придумывайте. Ну ты, Коля.

— Гнезда вьют почти все птицы, а у меня было и такое: плавал я с аква-

лангом у дна реки, гляжу — гнездо гочь-в-точь как у пеночки, с крышей. Заглянул я туда сбоку, а из гнездышка стремительно выплыла рыбка. Интересно, какая птица построила гнездышко на дне реки под водой и зачем?

— Гнездо под водой соорудила не птичка, а рыба из семейства колюшковых — трехиглая или девятиглая. В гнездах колюшки откладывают икру, и ее сторожит самец, пока не выведутся мальки.

— Что теперь скажешь, Почемучка?

— Спросим еще. Ответьте, мудрый джинн.

— Пожалуйста.

— Барон Мюнхгаузен говорит, что видел в самые сильные морозы в Москве стаи скворцов — перелетных птиц. Причем не менее полутысячи. Кормились птицы на свалке. Вы, Хоттабыч, не поверили и сказали, что Мюнхгаузен опять приврал. А как вы думаете, могут ли перелетные скворцы, грачи зимовать на местах вывода птенцов и не улетать зимой на юг? Каких птиц из перелетных можно еще увидеть в наших северных краях?

— Дорогой друг Почемучка. Я ошибся. Барон Мюнхгаузен оказался прав. В Москве и Подмоскovie стали оставаться зимовать скворцы, грачи и зяблики. Вызвано это тем, что в таком большом городе, как Москва, и зимой есть чем кормиться, на мясокомбинате, у продуктовых складов, у хлебных магазинов, а за городом — на свалках. Холода сытые птицы не боятся. Вот и появились в Москве новые оседлые птицы, которые в других местах считаются перелетными.

— Чудеса, Хоттабыч!

— Не устали, Почемучки? Что, все вопросы?

— Нет, не все. Теперь моя очередь.

— Слушаю и повинуюсь, Витя.

— Вблизи больших городов в лесу часто можно видеть, как высоко на ветвях деревьев висят тряпки, листы равной бумаги, железные обручи, проволока, обрывки веревок. Как они туда попадают? Кто развешивает их на деревьях и почему?

— Развешивают все эти предметы вороны. Они тащат их в свои гнезда, когда строят новые или чинят старые. По пути теряют. Вот так попадают все эти веревочки, тряпки, бумага на высокие деревья.

— Хоттабыч, второпях вы забыли сказать, кто отвечал на эти вопросы.

— Правда твоя, Почемучка, заторопился с ответами. А помогал мне отвечать знаете кто: кандидат биологических наук Вячеслав Всеволодович Строков.

— Хоттабыч, мы чуть не забыли показать всем вот это письмо.

— Какое там письмо. Это волшебный сундук. Открой! В нем какие-то сушеные травы.

— Это, Хоттабыч, называется гербарий. В ящике юннаты Новокаменской школы Львовской области — победители конкурса Клуба Почемучек за 1974 год — прислали 212 видов травянистых растений. И вот что рассказали.

Посылка из Новокаменки

Вам покажется сказкой, что село Новокаменка состоит из 543 дворов, которые разбросаны по 44 хуторам. Школа в центре села. В ней учатся все ребята из Новокаменки и еще из трех других сел.

Возле каждого хутора есть небольшое пастбище, на котором растет много различных растений. Вокруг села большие дуга, пашни. Раньше здесь было болото. Но сейчас проведены мелиоративные работы и болота нет. Большая часть осушенной земли вспахана. Конечно, это хорошо. Но очень жаль, что исчезают некоторые редкие растения нашей местности: кубышка желтая, кувшинка белая, лютик языколистный. Мы перенесли их в другие водоемы, но и там проводились работы по осушению. К сожалению, у нас нет места, где можно было бы разводить эти растения.

Но мы стараемся побольше узнать о растениях нашей местности. Для этого создали два звена по четыре человека. Каждому нужно было собрать по одно-

му-два растения и изучить, много ли их растет на данной местности.

За два месяца мы собрали и определили 212 видов различных травянистых растений. Сушили их в гербарных сетках на русской печи. Правда, многие растения при этом утратили свой цвет. Наверное, влага повлияла на окраску. Солнечных дней в этом году у нас было совсем мало, и растения приходилось собирать в пасмурную погоду.

Конечно, все виды растений, что растут у нас, мы не смогли собрать, а несколько видов не смогли определить. А может быть, некоторые растения определили не так. Ведь мы впервые это делали. И все же считаем, что частично летнее задание звенья выполнили. Работу будем продолжать.

— Хоттабыч, а Хоттабыч! Сегодня у нас на заседании Клуба присутствуют новички. Скажите им, что мы тут не только любопытные истории рассказываем, но и задания выполняем. Скажите-ка.

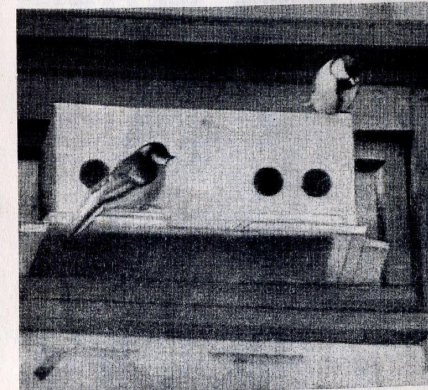
— Что говорить? Ты уже сказал — они услышали. А задание — вот оно, на этой картинке.

— Это же фотография. А кто ее прислал?

— И. Ф. Ларченко из Уфы. Он и про кормушку Оли Цинаревой рассказал.

Олина кормушка

Когда Оля узнала, что синицы зимуют там же, где и родились, и что зимой они гибнут от голода, а поэтому с наступлением холодов приходят к жили-

щу человека, девочка решила помочь птицам. Оля на наружной форточке своего окна повесила такую кормушку, из которой берут семечки только синицы. Они заходят в кормушку через щель сверху и, взяв семечко, выходят через круглые летки диаметром 32 миллиметра. Летят на ветку ближайшего дерева и там расклеивают добычу. Съев одно зернышко, возвращаются за другим.

— А как же задание, Хоттабыч?

— Не догадался? А очень просто: всем Почемучкам построить птичий столовый и кормить птиц. Фотографии или рисунки прислать в Клуб Почемучек. В конце года в Клубе будет устроена выставка птичьих столовых.

— Замечательно! Вот мы и узнаем, кто как охраняет птиц. И про зверей расскажите. И про растения. Берегите их.

— А сейчас, друзья, давайте откроем «Альбом невиданных зверей».

— Почему невиданных?

— Да потому, что, клянусь бородой, их никто из Почемучек не встречал. Про этих животных говорят: редкие. И не зря говорят. Таких почти не встретишь даже в зоопарках. А в природе их совсем мало.

— Тогда скорее открывайте этот альбом.

— Страница первая. Читайте.

Лемур монгоз

Это самый маленький представитель своего рода, он меньше обычной кошки. У самца белый нос, черноватые кольца вокруг глаз, красные щеки и черно-серый, с проседью лоб. Затылок, шея и часть тела — темно-серые, а спина — буровато-серая. Нижняя сторона тела — светло-коричневая, с сероватой полоской на груди. Ступни и кисти светлые, иногда почти белые. Окраска самки, в общем, такая же, только щеки и живот белые да на лбу черная полоса.

Живут зверьки на деревьях и ведут дневной образ жизни, кочуя стайками из трех-четырех животных. Лемур очень быстро бегает (всегда с поднятым хвостом) и совершает смелые прыжки. Опускается на все четыре лапы и при этом похрюкивает.

Зверь этот всегда считался редким. Звероловам и раньше приходилось добывать его с трудом. А за последние годы места обитания лемура еще больше сократились. Сейчас он сохранился

лишь в двух заповедниках — Анкара-фандика и Цинжи-де-Наморона.

Лемур этот хорошо себя чувствует в неволе и, говорят, бывает кротким и

ласковым, хотя к посторонним относится враждебно. Есть свидетельства, что от него даже получено потомство. И все же размножается этот лемур в неволе неохотно.

— Хоттабыч, Хоттабыч!

— Чем встревожен мой юный друг?

— Пора закрывать заседание Клуба.

Но не раньше, чем мы передадим слово мудрому джинну доктору биологических наук Борису Федоровичу Сергееву.

Труженики мозга

Пока никто не знает точно, из скольких нервных клеток состоит наш мозг. Только кора больших полушарий, по разным подсчетам, содержит их от 10 до 30 миллиардов. Огромно количество нервных клеток и в других отделах мозга. В общем, наш мозг миллиардер, давно накопивший капитал в несколько десятков миллиардов нервных клеток. В мозгу животных их значительно меньше. Трудно точно подсчитать, но, видимо, даже мозг кита, хотя он значительно тяжелее нашего, по количеству

нервных клеток ненамного обогнал человеческий.

Может быть, наши способности зависят от количества нервных клеток? Ученые решили выяснить, что произойдет с умственными способностями животных, если в их мозгу уменьшить или увеличить количество нервных клеток.

В клетках тела (в том числе и в мозговых клетках) обычных серебряных карасей, живущих в прудах и озерах нашей Родины, вместо нормального, двойного, тройной набор хромосом. Естественно, при этом увеличен и размер клеток. Но их немного. Ведь крупных кирпичей для строительства здания требуется меньше, чем мелких. Но когда советские ученые сравнили «крупноклеточных» карасей с обычными, то выяснили, что первые глупее.

Американские физиологи ставили опыты с другой рыбой — крупноголовой тилапией. Малькам этих рыб пересаживали в мозг мозговое вещество, взятое у другого малька. У мальков такие пересадки вполне возможны. Когда рыбки подросли, ученые стали долго и кропотливо изучать их умственные способности. Результаты превзошли все ожидания. Некоторые из оперированных рыб далеко обогнали своих нормальных сверстниц и по умственному развитию приблизились к птицам и крысам. Таким образом ученые убедились, что чем больше мозг содержит нервных клеток, тем с более сложными задачами он способен справиться.

Когда анатомам впервые удалось тщательно рассмотреть мозговое вещество, они решили, что нервные волокна, которые были неплохо видны в микроскоп, никакого отношения к нервным клеткам не имеют. Исследователи полагали, что нервные клетки — это обособленные округлые тельца, рассеянные среди переплетений бесчисленных нервных волокон. Когда же, наконец, убедились, что нервные волокна отходят от клеток, возникло убеждение, что они являются своеобразными мостиками, соединяющими все нервные клетки между собой в единую сеть. На самом деле нервные отростки одной клетки внутри другой никогда не входят. Они лишь слегка касаются тел соседних клеток или их отростков. В местах соприкосновения находятся небольшие вздутия, бляшки. Ученые называют их синапсами. Если в нервной клетке возникло возбуждение, оно бежит по главному отростку — аксону, но на другие нервные клетки или их отростки перескочить не может. Все нервные волокна, как и

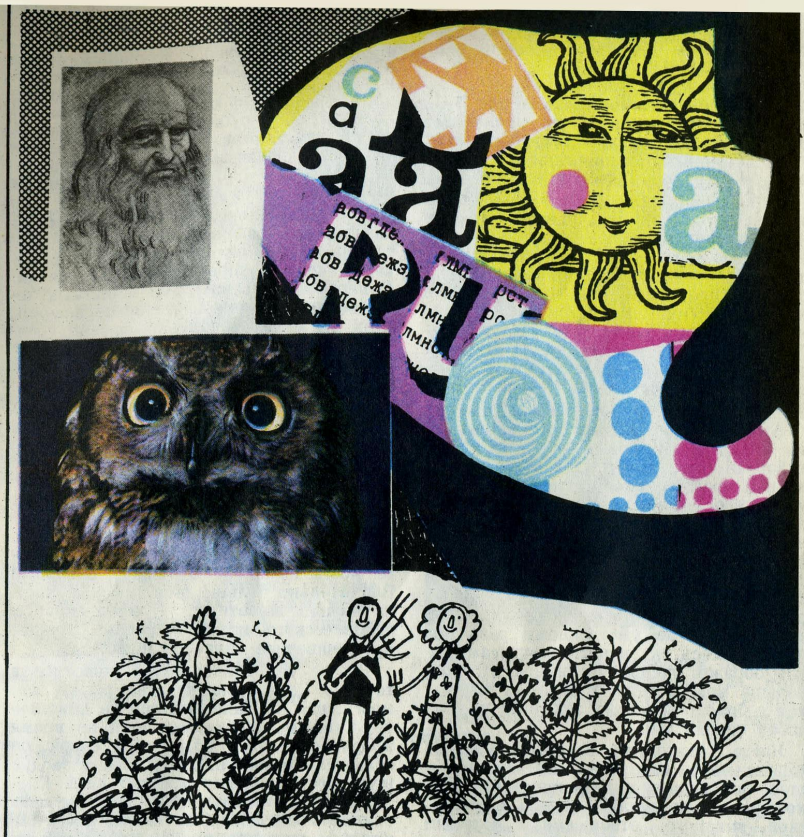
электрические провода изоляцией, одеты в специальные оболочки. Вот для перехода возбуждения с волокна на волокно и предназначены синапсы. Они выполняют роль рубильников или выключателей. Срабатывает синапс — перескочит возбуждение на соседнее волокно, не срабатывает — на этом возбуждение и заглохнет.

Нервные волокна с бесчисленными синапсами — важнейшие аппараты мозга. Насколько велико их значение, показал опыт, проведенный на раках. В нервных ганглиях этих животных тела нервных клеток лежат на периферии, а их отростки заполняют всю внутреннюю часть ганглий.

Экспериментаторы умудрились срезаť с ганглий верхний слой, как обычно чистят картофель. Таким образом, все нервные клетки были отсечены. После операции ганглии представляли собой клубок спутанных отростков и тем не менее некоторое время продолжали исправно выполнять свою функцию. Вот как важны нервные отростки и их главная деталь — синапсы. Недавно выяснилось, что нервная клетка человеческого мозга имеет 3—5 тысяч синапсов! Значительно больше, чем нервные клетки низших животных. Причем синапсы человеческого мозга устроены сложнее и совершеннее синапсов животных.

Все, с чем сталкивается животное в течение дня, запечатлевается в его мозгу, как бы записывается на киноленте. Скажем, спрятался заяц во время проливного ливня под густой елкой, он обязательно запомнит эту ель, а заодно шум дождя и запах мокрого леса. Случится ему в следующий раз попасть под сильный дождь, он скорее всего кинется к гостеприимной ели. Конечно, если до нее далеко, он попробует найти новое укрытие. Запомнит и его. Так постепенно у зайца окажется несколько знакомых укрытий. В его мозгу будет храниться детальный вид этих гостеприимных елей.

Память человека сложнее. Все, что он запоминает зрительно или на слух, повторно записывается у него в специальном отделе мозга словами. Случись ребенку, гуляя в лесу, попасть под дождь, в его мозгу будет не только храниться вид дерева, под которым он прятался, но и словесная запись для памяти: «прятался под густой елью». Когда в другой раз он попадет под дождь, ему не надо будет вспоминать, как выглядела ель, когда-то уже давшая приют. Он будет пользоваться словесной памятью: «густая ель». Поэтому

первым делом посмотрит вокруг, где тут растут ели, а затем выберет себе самую густую.

Человеческая речь помогает обобщать. Коротеньким словом «ель» можно обозначить любую елку, маленькую и большую, где бы она ни росла, укрытую зеленой хвоей или желтую, засохшую, сломанную бурей. Для любого зверя каждая елка в лесу совершенно особый предмет, а человек с помощью слова легко объединяет все ели на свете в определенный вид предмета — елки. Речь, таким образом, помогает анализировать явления окружающего нас мира.

Еще одно важное преимущество речи. Малышу можно просто объяснить, что во время дождя в лесу лучше прятаться под густыми елями. Большинство из того, чему нам в жизни приходится

учиться, мы узнаем из рассказов родителей, учителей, от товарищей и из книг. Человеческая речь, использование ее мозгом для своей работы — вот главное, чем отличается наш мозг от мозга любого животного.

Если вам понравилось в Клубе Почемучек и вы хотите стать членами Клуба, приходите на его заседания, чтобы узнавать о невероятном из жизни растений и животных и самим принимать активное участие в работе Почемучек, будем рады подсказать, как это сделать.

Для этого необходимо читать журнал «Юный натуралист», не пропуская ни одного номера, и прислать письмо в редакцию с просьбой принять вас в члены Клуба Почемучек.

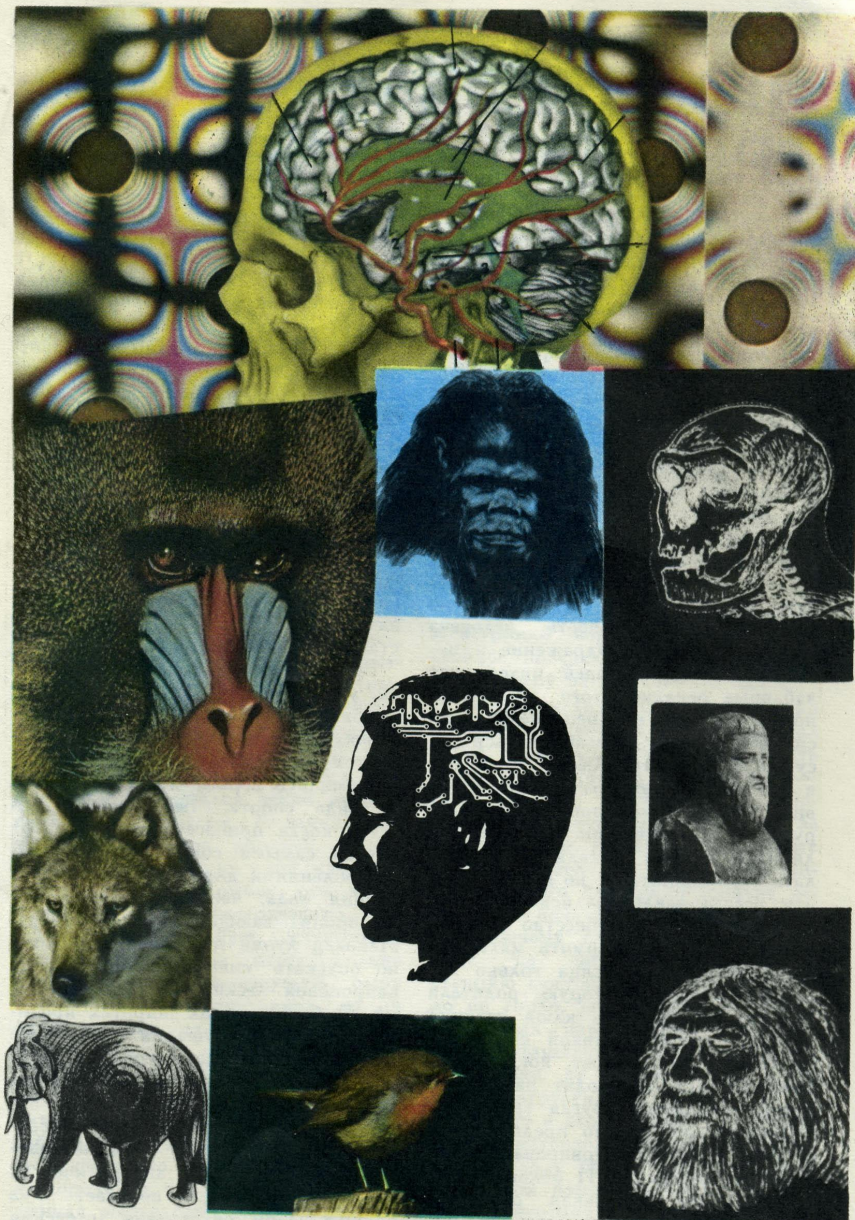

Рис. И. Захаровой

ЛЮБИТЕЛЬ ТРЕМАТОМУСОВ

Биологи, изучающие жизнь императорских пингвинов в Антарктике, убедились в том, что, несмотря на довольно добродушный характер, приручить их не так-то просто, хотя пингины и проявляют живой интерес к существам, доселе им неизвестным, и, возможно, принимают людей за себе подобных. Попробуй поживи в таких условиях, когда годами никого не видишь, кроме своих соседей по колонии. Вот и бегут они со всех ног посмотреть на огромные корабли, стремительные, юркие вездеходы и оглушительно рокочущие вертолеты и самолеты, не выказывая при этом ни малейшего страха. Однако излишняя назойливость человека вызывает у них раздражение и подозрительность. Людей интересуют забавные повадки этого удивительного создания, его непревзойденная способность приспосабливаться к суровому климату. Любое животное, в том числе и императорского пингвина, проще всего попытаться приручить в младенческом возрасте. Пылярики не раз пытались это сделать с пингвинятами, но попытки почти всегда заканчивались неудачей. И на то есть множество причин. Чем, например, накормить малышей, питающихся три месяца только молочной смесью, которую родители отрыгивают прямо в клюв птенца? Найти заменитель такой смеси невозможно. Да и позже, когда молодые пингины переходят на рыбное меню, появляется другая трудность. «Императоры» упорно предпочитают живую рыбу консервированной и свежемороженой. И больше всего нравится им маленькая рыба со звучным названием — трематомус,

обитающая только вблизи Антарктиды. Но самая главная трудность заключается в том, что и птенцы и взрослые пингины упорно отказываются принимать рыбу из рук человека. Слишком трудно и хлопотно создать им подходящие условия: круглый год постоянный мороз и снег, обилие воды и живой рыбы. В японском зоопарке, например, они живут в специально построенной для них холодильной камере. Другие пингины лучше приспосабливаются к новым условиям жизни и даже поддаются дрессировке, а «императоры» не могут, а может быть, и не хотят. Поэтому случай, происшедший как-то на станции поселка Мирный, представляет особый интерес.

Все началось с подледной рыбалки, увлечение которой охватило всех зимовщиков Мирного. Стоило солнышку подняться повыше над горизонтом, как на ледяной припай устремились первые энтузиасты этого вида спорта. Вооруженные невесть когда припасенными на этот случай самыми современными приспособлениями для сверления и долбления льда, часами возились они на пронизывающем ледяном ветру. Наконечники лунки подготовлены. Можно опускать снасть, состоящую из капроновой лески с пятью крючками. В более низких широтах противоположного полушария она чаще всего именуется «самодуром». Снасть опускается в лунку, грузик касается дна, только остается методично подергивать леску вверх-вниз, вверх-вниз. Минута-другая — и незадачливый обитатель антарктических вод трематомус повисает на крючке. При счастливом стечении

обстоятельств на крючках может оказаться две-три, а то и все пять рыбок. Вытащенный на дневной свет трематомус от удивления широко расправляет колючие плавники и моментально стекленеет на жгучем морозе. Час-другой — и улов достигает таких размеров, что рыбы хватает и для жарки, и для солки, и вяления.

Пернатые обитатели Мирного — поморники — не могли оставаться равнодушными к успехам неожиданных конкурентов и стаей кружили над рыбаками. Нрав у этой птицы не из приятных. Не один зазевавшийся рыбак вмиг лишался своего улова, а один из новичков не успел даже снять с крючка очередную рыбешку, как она вместе с удочкой оказалась высоко в небе в клюве воздушного пирата. Мало-помалу, привлеченные необычным зрелищем, вокруг рыбаков начали собираться одинокие холостяки-«императоры», покинувшие колонию. С любопытством взирали они на непонятные действия людей, в результате которых на льду появлялись знакомые с детства лакомые трематомусы. Однако не стоило труда заметить, что постоянно сохранялся некий магический круг, радиусом, составляющим пять-шесть метров, который не пытался переступить ни один из пингвинов. Если же рыбак сам хотел приблизиться к «императорам», они отступали на должную дистанцию и снова застыли на месте. Только что пойманную, трепещущую рыбу бросали к ногам пингвинов, но ни один из них не принимал угощения.

И все же это случилось. То ли муки голода заставили самого предстательного, солидного «императора» забыть о своем достоинстве, то ли он был несколько сообразительнее своих сородичей, так или иначе, но брошенная рыбка была молниеносно захвачена длинным, загнутым на конце

клювом и в соответствии с пингвиньим этикетом отправлена головой вперед туда, куда следовало. Вся эта операция заняла считанные секунды. Угощение явно пришлось по вкусу, а удивленные и обрадованные рыбаки набросали смельчаку целую горю рыбы. Гора эта довольно быстро растаяла. Последнюю рыбку «император» еле поднял со льда. Ему уже мешал раздувшийся на глазах желудок. Хвост последнего трематомуса так и остался торчать в разинутом клюве. Кивнув величественно, как и положено по званию, «император» неторопливо удалился. По предварительным подсчетам зрителей, пингвин проглотил двадцать два трематомуса, в среднем по двести граммов каждый. Совсем неплохой обед! Все время, пока находчивый пингвин наслаждался даровым угощением, девять остальных собратов наблюдали за ним почти с ужасом и негромко порицали его за недостойное поведение. Последовать же его примеру не решился ни один.

Через несколько дней пингвин освоился настолько, что принимал рыбу прямо из рук. Популярность Феди — кто-то дал ему это имя — была огромна: толпы фото- и кинопортретов постоянно следовали за ним по пятам. И неизвестно, к чему бы это привело, но тут у зимовщиков Мирного наступили горячие денечки — началась подготовка к труднейшему санно-гусеничному походу на внутриконтинентальную станцию Восток. Дел у каждого было по горло, не до рыбалки. Федя продолжал наведываться к замерзшим и занесенным снегом лункам, но рыбаки не показывались, и он совсем загрустил.

Именно в этот период я проводил серию метеорологических наблюдений на льду бухты. Походные приборы, при помощи которых измерялись температура воздуха, скорость и направление ветра, крепились к

двухметровому шесту с металлическим наконечником. Этот шест служил одновременно щупом для поиска многочисленных трещин в морском льду, засыпанных и замаскированных плотным снегом. Провалиться в одну из этих трещин мне, разумеется, не хотелось. Ежедневный трехкилометровый поход продолжался часа два.

И вот однажды, удалившись на полкилометра от станции, я услышал за своей спиной чье-то сопение. Оборачиваюсь — и вижу, следом за мной шествует Федя. Надо признаться, я ожидал такой встречи, и две мерзлые рыбешки из старых запасов оказались в кармане моей штормовки не случайно. Стоило им появиться в моей руке, как пингвин совершенно

безбоязненно приблизился и галантно принял угощение. Начиная с этого дня, он следовал за мной как тень вплоть до окончания полуторамесячной серии наблюдений. Причем независимо от того, получал он угощение или нет. Стоило мне остановиться в одной из трех обязательных точек, как Федя приближался, подходил почти вплотную и придиричливо обследовал разложенные на снегу приборы. Особый интерес проявлял он к шесту, который, вне всякого сомнения, напоминал удочку и вызывал приятные воспоминания о рыбалке.

Этот случай развеял в моих глазах миф о неприручаемости императорских пингвинов. По-моему, все дело в индивидуальности.

И. Ильичев

ЛИМОНЫ В КОМНАТЕ

Более 10 лет я выращиваю в комнате лимоны, апельсины, мандарины и цитроны. Я убедился, если за citrusовыми растениями правильно ухаживать, они не только хорошо растут, но и плодоносят. Лимоны размножаю черенками, а мандарины, апельсины и цитроны прививкой и воздушными отводками. Черенки нарезаю длиной 12—15 сантиметров, срезы обсыпаю толченым древесным углем. Сажаю черенки во влажный песок и накрываю стаканами.

Как только появятся молодые побеги, их надо закалять, приучать к открытому воздуху. В первый день я снимаю стакан на 15 минут, во второй — на 30 и так далее, каждый день «прогулка» должна увеличиваться на 15 минут. Через полтора-два месяца

черенки укоренятся. Теперь надо осторожно вынуть их из песка, обмыть корешки водой из резинового шланга и посадить в глиняные горшки диаметром 8—10 сантиметров. За лето молодые растения надо пересадить еще дважды, каждый раз увеличивая диаметр горшка на 2—3 сантиметра.

Мандарины, апельсины и цитроны я прививаю почкой на трехлетние деревца апельсинов, выращенных из семян. Хорошо развитые дички апельсинов способствуют быстрому росту, развитию и плодоношению прививок.

Апельсин — лучший подвой для citrusовых. Он засухоустойчив, не слишком требователен к влажности воздуха.

Но самый интересный и ускоренный способ получить плодоносящие растения — размножать их воздушными отводками. С деревьев, выращенных этим

способом, урожай можно снимать уже через 5—6 недель. Как же я этого добиваюсь?

На плодоносящем деревце я выбираю веточку, из которой в будущем можно будет сформировать красивое новое деревце. Длина веточки должна быть 20—30 сантиметров. В нижней части выбранного воздушного отводка я удаляю листья и под почкой третьего листа снизу снимаю кору шириной 8—10 миллиметров. Окольцованный побег обертываю хорошо промытым сфагновым мхом слоем в 3—4 сантиметра, туго обматываю нитками, обертываю полиэтиленовой пленкой, концы которой туго обвязываю шпагатом. Отводок продолжает расти и закладывать цветочные почки.

На нижнем обрезе окольцованного побега образуется каллус, из которого вырастают корешки. Через 5—6 недель весь

мох уже пронизан и оплетен ими. Теперь можно снять с отводка пленку, срезать его вместе с мхом и посадить в глиняный горшочек диаметром 8—10 сантиметров. И вот у вас уже маленькое деревце прямо с плодами.

Лучшее время для укоренения отводков — апрель — июль.

Ухаживать за лимонными и апельсиновыми деревцами просто. С февраля по сентябрь я подкармливаю растения минеральными и органическими удобрениями через каждые 15 дней.

Летом обильно поливаю, а зимой умеренно. Излишнее переувлажнение вредно. Температура в комнате, где растут лимоны, должна быть зимой не больше 20 градусов, а летом до 25 градусов тепла.

Если ваша комната просторная и светлая, деревца лучше сажать в кадки размером 50×30 сантиметров. В такой просторной посуде лимоны лучше растут и дают обильный урожай. Не забудьте о формировании кроны. Красивое и компактное деревце выглядит гораздо наряд-

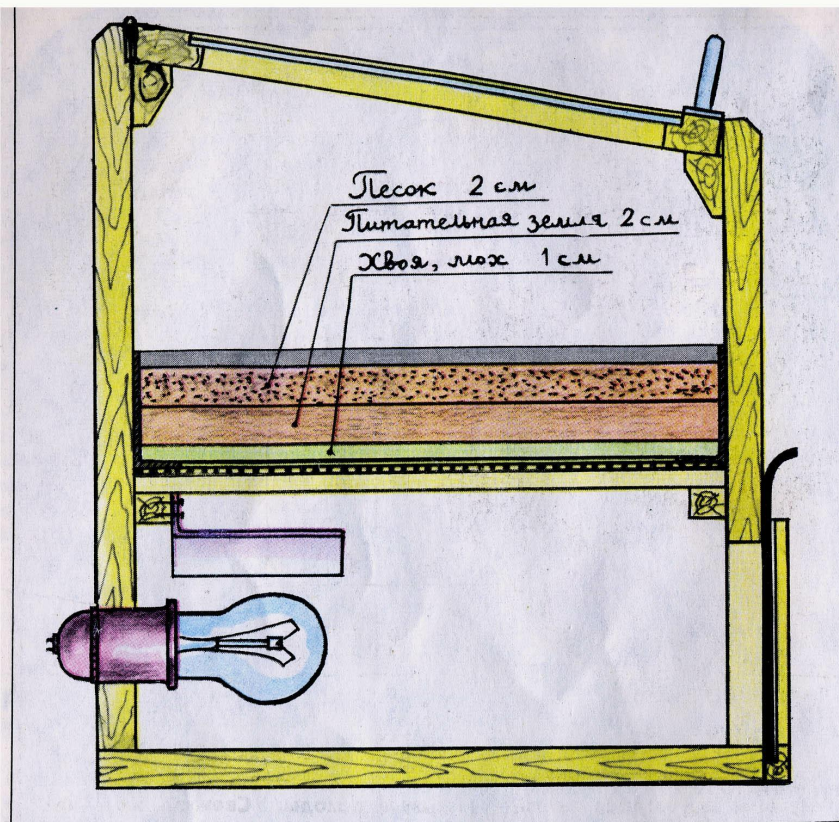
нее. А сорта подбирайте скороспелые, урожайные.

Лимон сорта Мейера зацвел у меня через два года, а прививки мандаринов, апельсинов и цитронов через три.

Лимоны, выращенные в комнате, вкусные, ароматные. Кожура у них тоньше, чем у лимонов из открытого грунта. На деревце плоды могут висеть 2—3 года, и все время будут увеличиваться в объеме. Вес такого трехлетнего лимона может достигать 500 граммов.

Н. Акиншин

ПАРНИЧОК С ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ ПОДОГРЕВОМ

Такой парничок для укоренения черенков хорошо иметь под руками. Как его сделать?

Возьмите ящик $35 \times 45 \times 40$ сантиметров из строительных досочек толщиной 2 сантиметра. Передняя стенка его должна быть на 5 сантиметров ниже задней. Ящик плотно закройте остекленной дверцей, которая крепится к корпусу на петлях. На высоте 15 сантиметров от дна ящика к его внутренним стенкам прибейте металлическую оцинкованную сетку с ячейками 5×5 миллиметров.

Чтобы земля не просыпалась внутрь ящика, на сетку сначала уложите слой крупной хвои (без веток), а затем торфяной мох толщиной в один сантиметр. После этого насыпьте сначала питательную землю, а потом крупнозернистый речной песок слоем по 2 сантиметра.

Поперек дна ящика приколите шесть равномерно удаленных друг от друга планок, тогда сетка не будет провисать. Внутренние стенки ящика обейте оцинкованным железом, иначе они будут портиться от сырости.

Электрическая лампочка в 25 ватт, как видно на рисунке, находится на зад-

ней стенке. От влаги ее защитите жестяным козырьком. Можно установить и две лампочки меньшей мощности, разместив их в скошенных боковых стенках ящика.

В передней стенке парничка прорежьте окошечко, которое закрывают выдвижной заслонкой из жести. Оно служит для вентиляции и смены перегревшей электрической лампочки.

Парничок готов. В нем хорошо выращивать черенки таких растений, которые очень трудно укореняются: рододендрон, апельсин, лавр, чай, магнолия, камелия.

В. Шишкин

Юные друзья!

Лучший вид отдыха зимой — лыжные походы. Свежий морозный воздух, энергичные движения, быстрое скольжение — залог здоровья и хорошего настроения. Лыжные прогулки — хорошая тренировка перед соревнованием на сдачу нормативов ГТО. Отечественная промышленность выпускает широкий ассортимент лыж — от высококачественных, многослойных с окантовкой до дешевых двухслойных. Цена их от 3 рублей до 17. Все лыжи отличаются высокой прочностью, эластичностью, оригинальной отделкой, привлекательным внешним видом.

К ним в продаже предлагаются различные виды креплений.

Это жесткие лыжные крепления, цена 1 руб. 05 коп.; полужесткие, 95 коп.; школьные, 1 руб. 15 коп.; мягкие, 99 коп.

Всегда имеются в продаже и разнообразные лыжные палки — металлические, из стекловолокна, бамбуковые.

Кроме перечисленных товаров, вам необходимы: лыжная мазь твердая и жидкая, пробка для растирания лыжной мази, скребки для снятия мази, распорки для лыж, чехлы лыжные, горелки для разогревания поверхности лыж, рукавицы лыжные и другие изделия, которые всегда имеются в магазинах спортивных товаров.

Рис. В. Прокофьева

ПЕРЕВОСПИТА- ЛИ ЛОДЫРЯ

В упряжке молодого каюра Ивана Вылко было шесть собак, пять — неутомимые труженики и верные помощники своего хозяина, шестой, ростом с доброго теленка, лохматый увалень по кличке Мишка — лодырь и обжора.

Когда все пять собак натруженно тянули груженую упряжку, ремни у Мишки провисали, а это значило, всю тяжесть груза Мишка бесстыдно перекладывал на других. Зато, когда дело касалось еды, наш лодырь управлялся за всю упряжку; он, как опытный самбист, откидывал от миски с едой то одного, то другого пса: кого задом, кого плечом, все это проделывал походя, не отрываясь от еды.

Глядя на нерадивого Мишку, каюр только покачивал головой и пристегивал его в упряжку шестым, пусть хоть бежит вместе со всеми, шестером веселее.

Как-то вместе со всеми каюрами разгружал склад и Иван Вылко. Посмотрел на его упряжку старый каюр, малица у старика вся повытерлась, словно не меховая, а кожаная — много повидал каюр, много знает и на всякие неполадки нюх, что ли, особый имеет.

— Зачем, парень, такого большого пса шестым пристегнул?.. Нехорошо так...

— Лодырь он, совсем упряжки не тянет, — виновато оправдывался молодой каюр.

— Лодырь? Зачем лодыря балуешь? Пусть работает больше других.

Молодой каюр улыбнулся, его улыбку старый понял как укор: мол, хорошо тебе, старина, советовать, а ты попробуй управься с ним.

— Не скаль зубы зря, лучше совет мой слушай, — продолжал старый каюр. — Ты вот что сделай: пристегни-ка своего лодыря рядом с вожакон, а что порешат потом собаки, не мешай им.

Что было дальше? Нагрузил Иван Вылко на свои нарты несколько ящиков с кондитерскими изделиями, по привычке подтолкнул плечом нарты, чтобы легче было собакам взять с места, и зычно крикнул:

— Хо! Хо! Пошел, ну-ну!

Собаки по привычке рывком взяли с места. А как же Мишка? Как и следовало ожидать, ремни у Мишки провисли так, что усердный вожак Серко угодил лапой в провисший ремень, споткнулся, при этом больно ударившись носом о землю. Надо было видеть возмущение вожака! Серко сразу сел, воя от боли и рыча от негодования.

*Записки
натуральиста*

Всей упряжкой ринулись собаки на Мишку. Отплевываясь от ключев Мишкиной шерсти и чихая, они с особым энтузиазмом трепали лодырю бока. Иван Вылко, следуя совету старого каюра, не вмешивался в их суд.

Мишка оглушительно выл и просил пощады, казалось, он через каких-нибудь пару минут из своей роскошной шубы переоденется в замшу — целую грудку шерсти нахватал из его боков собраты по упряжке. Тем голосистей стали мольбы Мишки о помиловании.

Серко со своими помощниками решили поверить Мишке, пусть покажет себя на деле, а суд повторить никогда не поздно.

И Мишка показал себя, теперь ремни его звенели как тетива, а это значило, усердней других тянет Мишка в упряжке.

В короткий срок Иван Вылко сделал несколько ездов от берега до склада.

А как себя вел в дальнейшем Мишка? Может, он стал героем на час? Нет, теперь Мишка совершенно перевоспитался.

В. Галушкин

КОШКИНЫ ПРИЧУДЫ

И пришла зима с морозами и метелями. А вместе с нею появились в нашем доме мыши. Дня три или четыре мы тешили себя надеждой: как появились неожиданно,

так неожиданно и исчезнут. Но не тут-то было. Дом наш мышам приглянулся. Они быстро обосновались в стенах, подполье, на чердаке и даже за печкой. Такого нахальства мы не смогли вытерпеть. И решили срочно приобрести кошку.

В селе это не проблема. На следующий день по нашим комнатам важно расхаживала тонкая, как ласка, серая, с белой грудочкой (за что ее и прозвали Белогрудкой) кошка, а рядом носился маленький котенок. Принес их нам мой друг Федька Быков. Вначале, когда Федька опустил Белогрудку на пол, та быстро шмыгнула под диван. Туда же спрятались и котенок. Но через минуту он уже бегал по комнатам, как будто здесь и родился. Вскоре за ним вышла из своего укрытия и Белогрудка.

Вначале она обошла медленно спальню, потом кухню и уселась посредине ее, рядом с играющим котенком. Так она и сидела до тех пор, пока в коридоре не закричала дверь. Белогрудка сразу преобразилась: по-боевому выгнула спину крючком, зло зашипела, шерсть ее встала дыбом. И когда дверь стала приоткрываться, кошка стремительно рванулась вперед. Увидев перед собой носки Мишкиных валенок, Белогрудка затормозила передними лапами, да так резко, что даже кинулась в пол носом и перекувырнулась. Вскочив, она убежала под диван. Все это у нее получилось настолько смешно, что невозможно было не расхохотаться.

— Мишка, — кричал я сквозь слезы, —

она какая-то ненормальная, ей-ей, ненормальная!

— Сам ты ненормальный. Только тебе и могла прийти в голову подобная чушь, — ответил тот. — Кошка как кошка.

— Ой ли? Тогда садись и наблюдай.

Я встал и пошел на улицу. Выходя за дверь, оглянулся на уже вылезшую из-под дивана Белогрудку; никаких признаков тревоги та не проявляла. Постояв с минуту на крыльце, вернулся обратно. Белогрудка, пока я открывал дверь, повторила свой маневр. Мои ожидания, что и Мишка будет смеяться, как я, над ее выкрутасами, не оправдались. Тот не смеялся. Мало того, он тут же стал надо мною издеваться.

— Тебя, братуха, не зря Иваном прозвали. И пограничник из тебя не получится. Даже не мечтай. Почему? Да потому, что ты не имеешь никакой смекалки. Да! Да! И не смотри на меня такими коровьими глазами. Скажи, у твоего друга есть дома щенок? Есть. Так вот, как и все щенки, он любит тепло, а потому, как сейчас зима и лютуют морозы, он часто прорывается в комнату. И делает это разными путями, но чаще всего так: вот ты, к примеру, идешь в дом, он тут же сзади семенит за тобой, а как только ты открываешь дверь, он шмыг между ног в комнату. Понял? Собаки кошкам вечные враги, как известно. Для Белогрудки щенок, конечно, не опасность, но для котенка! Вот потому-то Белогрудка с приближением шагов к двери и приготавливает-

ся к бою. Не успеет еще щенок и носа в комнату просунуть, она его цап за нос острыми когтями. А тот со страху убегает назад. Так-то вот.

Против такой Мишкиной логики мне нечего было возразить. Через неделю-полторы от мышей остались одни воспоминания. Щенка мы не имели, а потому уже вскоре Белогрудка перестала тревожиться и ходить в атаку на открывающуюся дверь кухни.

В. Васильев

ЗЕЛЕНУШКА

В зоомагазине, что на Старом Арбате, я купил клетку. Стояла та пора, когда можно было видеть по утрам голубое небо, и матовые от легких утренних заморозков крыши, и ледок на лужах.

Время шло. Пустая клетка стояла дома. В зоомагазине, куда я заходил после работы по дороге домой, вольеры почти всегда бывали пусты. Изредка в них прыгали попугаи. Но я все еще не решался, какую птицу купить, чтобы она жила дома.

Однажды в вольере увидел незнакомую мне птицу. Плотно сложенная, воробьиного размера птица с довольно толстым клювом, зеленовато-серая, с желтой грудью и с желтыми пятнами на крыльях и по бокам хвоста, на вид очень спокойная и самостоятельная деловитая зеленушка.

С поспешностью, как это часто бывает, когда человек долго собирается что-то сделать и все медлит, а сделать нужно, и наконец он решается и делает задуманное дело, я приобрел зеленушку.

Зиму Зеленушка, как я ее и назвал, жила спокойно. Она деловито щелкала коноплю и подсолнухи. Когда выпадали солнечные дни, Зеленушка была особенно возбуждена. И тогда из клетки раздавались трели, очень напоминающие канареечные и заканчивающиеся протяжным, как бы урчащим, низким возгласом «вжж» или «жжжу»...

Длинная и пасмурная московская зима прошла незаметно, без особых приключений. Несколько раз ездили за кормом для Зеленушки. Покупали ей подсолнухи и коноплю, давали рубленые яйца. Меняли воду. Чистили клетку. Зимой за Зеленушкой наблюдать приходилось мало. Еще затемно все уходило из дому — кто на работу, кто в школу. Известно, зимой дни коротки, и, когда мы возвращались домой, на дворе стояла уже непроглядная ночь, а при электрическом свете птица вела себя вяло. Она больше отсиживалась на жердочке.

Зеленушка казалась спокойной. Она чувствовала себя уверенно и безбоязненно. Принимала корм из рук. Изредка разрешала себя погладить. Эта маленькая вольность по отношению к ней несколько, по видимому, ее не тревожила — скорей она принимала ласку людей как должное. Пусть, мол, себе позабавятся. Меня эти люди не обидят, а для них будет маленькая радость.

С приближением марта, когда дни становятся продолжительнее и чаще светит солнце, Зеленушка преобразилась. Появилась грациозность, легкость в движениях, лучистая радость в оперении. Птица расцвела неброской красотой первого подснежника. Вся она засветилась своей зеленовато-желтой грудкой, словно сменила скромный повседневный наряд на новое праздничное платье.

Было видно, что ей очень хочется на волю.

И тогда я стал подготавливать своих домашних к тому, что, как только растает снег, Зеленушку надо выпустить.

Как-то в мае мы с сыном отправились на Поклонную гору, в молодые посадки будущего парка. Искусственные ряды лиственниц уже засветились зеленью мягких пушистых иголок. Вдоль оврага, разрезающего Поклонную гору, росли березы. Они выпростили из почек клейкие листочки. Прошлогодня трава пробивалась новой зеленью. Однако временами ледяной ветер с шорохом налетал на гору, протискиваясь сквозь ряды посаженных деревьев. Несмотря на яркое солнце, было яблоко. Но, как только затихал ветер, снова становилось тепло. Весеннее солнце припекало спину, затылок. Небо было голубое, очень высокое. По нему пробегали легкие облака.

На краю оврага росла береза. Еще легкая прозрачная зелень покрывала ее ветки. Мы присели на солнцепеке и стали смотреть на дерево. На ветке сидел соловей и среди белого дня выводил звонкие свои трели, всем трепетным существом радуясь весне, солнцу.

Наша Зеленушка, почувствовав свободу, заволновалась. Мы посадили ее на ветку молодой лиственницы, постояли немного, пожелав ей счастливого лета, и пошли было, но Зеленушка полетела за нами. Она все летела возле нас, то опускалась совсем низко, то отлетая в сторону, то снова приближаясь к нам. Казалось, она не хочет с нами расставаться или же хочет по своему, по-птичьи отблагодарить за то, что ей было хорошо с нами зимой, а теперь вот большое, мол, вам спасибо, что даровали малой птахе свободу.

А. Трофимов

РЕЗВЫЕ МУШЛОВКИ

Ближе к осени, когда стали созревать яблоки, мы приехали к бабушке в деревню. Было раннее утро, на траве еще белела роса, а мы уже бегали по саду. Первое, что мы увидели, были валявшиеся на земле разгрызенные яблоки.

— Кто это испортил столько яблок? — удивились мы.

— Да все сони меня одолевают, — пожаловалась бабушка. — Яблоко они почти не едят, особенно кислых, но любят зерна. И сколько яблок они попортят, пока наедятся!

— Значит, сони вредные?

— А кто их знает, вредные они или полезные. Видели вы, сколько они хрущей уничтожают? А хрущи, пожалуй, больше вреда принесут, чем сони.

Мы стали ходить по вечерам в сад, наблюдать за сонями. С необычайной быстротой и ловкостью перепрыгивали они с одного дерева на другое, повиснув на хвосте и задних лапках, объедали спелые плоды. Зверьки были пугливы и осторожны. Увидев нас, тотчас же исчезали. Мы только и могли заметить, что одни из них перепрыгивали с дерева на дерево, а другие бросались, распластав лапы и вытянув во всю длину хвост, на землю.

Подошедший к нам дядя объяснил, что полчки в случае опасности прячутся в кронах или дуплах деревьев. А сони лесные или садовые всегда, спасаясь от врага, прыгают на землю.

Дядя пообещал, что обязательно покажет нам поближе хоть одну соню.

И вот когда выдался особенно жаркий и светлый день (тогда сони особенно крепко спят), он повел нас в сад к старой липе. Засунул в дупло руку и бережно извлек оттуда пепельно-серый меховой комочек.

— Соня-полчок!

Головка зверька была спрятана между лапками, а серая, с черным отливом спина прикрыта длинным пушистым хвостом такой же расцветки.

Но вот полчок зашевелился, приподнял острую мордочку с длиннющими усами и круглыми мохнатыми ушками, удивленно взглянул на нас своими черными глазами. И вдруг, совсем неожиданно, изловчившись, впился острыми зубками в дядин палец. Дядя тряхнул рукой. Зверек в одно мгновение скользнул на дерево — и был таков. Только мелькнуло среди листьев его белое брюшко.

— Вот злюка! — смеялся дядя, вытирая кровь с пальца. — Но все же вы теперь узнали, каков из себя полчок. А больше нам от него ничего и не надо. Сони садовая и лесная поменьше полчка, и шубка у них охристого цвета.

Как-то мы отправились в дубраву. Среди дубов там росло много лещины. Орехи еще только начинали поспевать. Но в траве мы заметили несколько скорлупок с полукруглыми отверстиями сбоку и выеденным ядром.

— Кто это так искусно выел ядрышко?

— Да ваши знакомые — сони. Только здесь водятся еще и орешниковые сони — мушловки. Они еще меньше лесной сони.

Эту соню мы, конечно, вблизи не увидели, но зато нашли в зарослях лещины ее маленькое шарообразное гнездышко, искусно сооруженное из листьев клена и дуба, устланное мхом и пахучими цветущими растениями одуванчика, иван-чая, пушцы.

А через несколько дней дядя подарил нам двух крошечных мушловок. Рыжая шкурка у них снизу была светлая, грудка — белая. Хвост хотя и не такой пышный, как у полчка, но и не голый, как у мыши, а покрыт волосками.

Мы поместили наших пленниц в просторную высокую клетку. Поставили туда два фикуса в кадках и узенькую лесенку, доходящую до потолка. На пол положили свежие ветки дуба, клена, березы, зеленую траву. В углу насыпали песок.

Нрав у мушловок оказался совсем не такой, как у полчка. Если бы мы вынима-

ли из корзины и сажали в клетку полчков, то, наверное, они искушали бы нас все руки. А эти безобидные маленькие сони совсем не сопротивлялись, не сделали нам ни одной царапины, хотя коготки у них очень острые. Они доверчиво и будто печально смотрели на нас своими черными выпуклыми глазами, изредка жалобно и тихо попискивали, словно прося, чтобы их не обижали. Выпущенные в клетку, они, как настоящие древесные жители, сразу оказались на верхушке одного из фикусов, спрятались в его листе и оттуда на нас поглядывали. Сколько удовольствия, сколько радости нам доставили эти маленькие доверчивые и резвые создания!

В первые же дни своего плена они соорудили круглое, как шар, гнездышко из листьев дуба и клена, устлали его внутри шерстью нашей ангорской кошки (дядя на всякий случай положил шерсть в уголок клетки).

Днем обе мушловки крепко спят в гнезде, тесно прижавшись друг к другу. А мы стоим затаив дыхание и любуемся ими.

В сумерки животные просыпаются. Потягиваются, как маленькие ребятишки, зевают, почесываются своими крошечными лапками. Затем начинается еда. Вот они садятся на задние лапки, берут в передние, как в руки, орех, надкусывают скорлупку и начинают сосредоточенно грызть ядрышко.

Мы давали им орехи, подсолнухи, коноплю, желуди, сухари белые и черные. Если клали целое яблоко или грушу, они раскусывали их на мелкие части и добирались до семечек. Съев их, принимались за мякоть. Особенно любили груши и вишни. Кислых яблок совсем не ели.

Покончив с едой, наши чистоплотные зверушки, не меняя сидячей позы, начинали умыться. Они облизывали передние лапки и умывали ими прежде всего мордочку. Потом, как это делают кошки, вылизывали брюшко и бока, чесались и чистили зубами и лапками все тело.

И только тогда начиналась игра. Мушловки взбирались на фикусы и лесенку, цеплялись за ветки задними лапками, повисали головой вниз, раскачивались как на качелях. Иногда спрыгивали на пол, возлились, боролись, прыгали, убежали друг от друга, играли, как котят.

И что бы ни делали эти маленькие, хо-рошенькие зверьки, все движения их были необыкновенно изящны.

После игр опять еда, отдых, умывание. И так почти всю ночь. К утру зверьки за-легали в гнездышко и засыпали. Чтобы любоваться ими, нам надо было ложиться спать очень поздно. И дядя придумал

выход из положения. Он стал давать им корм не в сумерки, а раньше. Постепенно он довел их пробуждение до трех часов дня. Теперь мы уже имели время наблюдать за их акробатическими упражнениями.

Когда мушловки сделались совсем ручными, дядя стал выпускать их бегать по комнате. Что тут тогда было! Обрадовавшись свободе, зверьки носились по комнате, вскакивали на диван, перепрыгивали на шкаф и буфет, цеплялись за двери, за картины, повисали вниз головой. И мы, дети, не выдерживали и тоже начинали беготню. Доверчивые зверьки, к нашему восторгу, нередко перепрыгивали со шкафа нам на плечи и на голову. Было шумно и весело.

Время шло. Приближалась осень. Наши мушловки стали спать все больше и больше, а играть все меньше.

И вот как-то, когда они не проснулись в обычное время, дядя вынул одну

из гнезда. Она лежала у него на руке неподвижно, головка и лапки свисали вниз. Зверек был совсем холодный.

— Что с ней? — испугались мы.

— Оцепенела, впала в зимнюю спячку, — пояснил дядя, — не надо их беспокоить...

Но в тот раз зверьки все же проснулись. Вяло, как бы нехотя погрызли орехи и снова залезли в гнездо, заткнув его изнутри ватой.

— Совсем теперь залегли, — сказала бабушка.

Весной мушловки проснулись, поели и продолжили свою спячку. Только в марте, во время весенних каникул, они проснулись окончательно, стали хорошо есть и носиться по клетке и по комнате.

Дядя как-то сказал нам:

— Зверьки выросли, им надо обзаво-

диться семьей, а подруг у них здесь нет. Вы уже достаточно налюбовались их играми и проделками. Давайте выпустим их на волю.

Мы и сами думали об этом. И в один прекрасный теплый вечер мы посадили наших проказниц в корзину и отнесли в дубовую рощу. Почуввав свежий лесной воздух, зверьки стали жадно вдыхать его, встали на задние лапки.

Когда мы поставили корзинку у большого дуба, обе мушловки сразу выскочили и ринулись к дереву: мгновенно поднялись по толстому стволу, исчезли в листве.

Мы долго сидели под дубом, ждали, не спустятся ли наши любимцы. Нет, они так и не появились.

А. Лялицкая

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Завершающий, победный!	1
Колосок	4
Б. Зубков. Земля нечерноземная	9
А. Пашук. Снежные тропы Самотлора	13
Лесная газета	16

Ф. Штильмарк. Медведь белогрудый	23
Дж. Даррелл. Родительские хлопоты	28
Клуб Почемучек	36
И. Ильичев. Любитель трематомусов	44
Записки натуралиста	51

НАША ОБЛОЖКА:

Заснеженный лес встречает Новый год. Фотокомпозиция И. Захаровой.

Главный редактор А. А. ВИНОГРАДОВ
Редколлегия: Корчагина В. А., Клаумов С. К., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь), Щукин С. В., Ярлыкапов А. Б.

Научный консультант доктор биологических наук, профессор Н. А. Гладков

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Т. А. Кулагина

Рукописи и фото не возвращаются.

Сдано в набор 30/X 1974 г. Подписано к печати 4/XII 1974 г. А07837. Формат 70×100/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 2 600 000 экз. Заказ 2208. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, ГСП-4, Сушеская, 21.

ЗИМА В ЛЕСУ

Ели в шубах снеговых
Смотрят вверх на серый свод,
И снежинок голубых
Веселится хоровод.
И верхушки мрачных сосен
Громко, жалобно скрипят,
Ветер снег по чаще носит,
Заметая все подряд.
Лес не спит, он только замер
На зиму. Ну а весной
Зазвенит земля ручьями,
Разбудив народ лесной.

Толя Кузнецов

г. Чебоксары

ЕСЛИ В КАЖДЫЙ НА ЗЕМЛЕ

Если в каждый на земле
Посадил дубок,
То на каждой улице
Вырос бы лесок.
Веселее стало бы
Людям всей земли.
Маленькое деревце
Посади и ты!

Таня Лифшиц

Московская область

ВОРОБЕЙ

Воробей — веселая птица,
И лишь только начнет светать,
Сразу станет он петь, веселиться,
Начинает рассвет встречать.
Я люблю его громкую песню,
Его пестрый неяркий наряд,
Он опять у окна веселится
И поет свои песни подряд.

Ира Красильникова

г. Нижний Тагил

